

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами»

Студент

Н.Р. Янковская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика убийств с отягчающими обстоятельствами и их место в системе преступлений против жизни.....	11
1.1 Понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны и преступных посягательств. Система преступлений против жизни.....	11
1.2 Понятие и признаки убийства. Виды убийств	22
2 Уголовно-правовая характеристика убийств при отягчающих обстоятельствах.....	32
2.1 Убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих объект и объективную сторону состава преступления.....	32
2.2 Убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих субъект и субъективную сторону состава преступления	56
Глава 3 Проблемы законодательной регламентации, практики квалификации и наказуемости убийств с отягчающими обстоятельствами	69
3.1 Проблемы квалификации и назначения наказания за убийства при отягчающих обстоятельствах.....	69
3.2 Проблемы совершенствования норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах.....	75
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников.....	85

Введение

Актуальность темы исследования. Защита жизни и здоровья граждан, является одним из важнейших аспектов, гарантированных государством своему гражданину и в России, и в большинстве прогрессивных стран. Доверие людей своей стране и её государственному аппарату во многом зависит от того, насколько государство справляется с выполнением перечня правовых обязательств и в первую очередь той его части, что связана с физическим благополучием и безопасностью человека.

Общество, являясь объединением людей, существование которого направлено на облегчение жизни отдельного индивида, в свою очередь оказывает колоссальное давление на отдельных своих членов, в первую очередь большим количеством особей, нуждающихся в одном и том же, во вторую – большим разнообразием моделей поведения, позволяющим достичь желаемого, но не всегда одинаково легко осваиваемыми той или иной личностью.

Социальный пресс так же усиливается наличием различных общественных групп, разной степени социальной успешности; вариативностью морально-этической составляющей; и мотивировкой основной массы общества не на выживание, а на успех.

Государственная надстройка призвана осуществлять эффективную регуляцию общественных процессов, не допуская реализации негативных поведенческих моделей (вредящих обществу). Подобная регуляция осуществляется через систему права, обеспеченную государственным принуждением. Однако, ни одна из современных правовых систем не совершенна, так как не позволяет достигнуть цели своего существования – снятия внутривидового напряжения, тяжелейшим выражением которого, является физическое уничтожение или самоуничтожение части особей (убийство, самоубийство).

Данное несовершенство права можно рассматривать, как следствие отказа человечества рассматривать себя как часть естественной природной среды, подчиняющейся тем же видовым законам, что и иные социальные общности.

Убийство в человеческом обществе, одно из самых тяжких преступлений против личности, как уже упоминалось ранее, наиболее яркий симптом внутривидовой конкуренции людей. Поэтому изучение этого социального феномена, является одним из важнейших направлений правовых наук, и прежде всего уголовного права.

Преступления против личности стоят на первом месте в системе современного уголовного законодательства России. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека [23] говорится о том, что каждый человек имеет право на жизнь. Государство гарантирует это важнейшее право человека в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ [35].

Убийства признаются тяжкими и особо тяжкими преступлениями во всех цивилизованных странах. Распространенность и высокая общественная опасность этих преступных деяний вызывают серьезную озабоченность в России. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. уровень смертности от насильственных причин к указанному сроку должен снизиться примерно вдвое [47].

Правильная квалификация рассматриваемых преступлений в соответствии с действующим законом является важной гарантией осуществления правосудия. Верная уголовно-правовая оценка убийств зависит в том числе и от качества регламентации соответствующих положений в уголовном законе. Недостатки и пробелы уголовного закона проявляются в правоприменительной практике, в судебно-следственных ошибках.

Автором предпринята попытка рассмотрения проблем, которые вызывают наибольшие трудности при квалификации преступлений против

жизни. К таковым, в частности, относятся: проблемы разграничения убийств и смежных составов преступлений; сочетание различных квалифицирующих признаков убийства; отсутствие единообразного разрешения в доктрине уголовного права некоторых вопросов содержания и значения цели и мотивов преступления; нечеткая формулировка конкретных уголовно-правовых норм.

Научные дискуссии и отсутствие единообразия правоприменительной практики свидетельствуют об актуальности и практической значимости проблематики данной темы, а также убеждают в необходимости изменения редакции ч. 2 ст. 105 УК РФ [73].

Изменения, произошедшие в уголовной политике России, многочисленные изменения, внесенные в уголовный закон, пересмотр ряда понятий, терминов, обязывают научных работников снова обращаться к анализу действующего уголовного законодательства, установлению соответствия последних модификаций теории квалификации преступлений, разработанной ранее.

Теоретическую базу исследования составили работы видных отечественных ученых-криминологов, в частности, таких как: Алексеев, И.С. Арсанукаев, Н.Г. Кадников, В.Т. Калмыков, В.Н. Карагодин, В.С. Комиссаров, Т.В. Кондрашова, А.И. Коробеев, Д.Ю. Краев, А.Н. Красиков, В.В. Лукьянов, В.И. Макринская, В последние годы эта тема была также предметом научных изысканий П.А. Андрушко, Н.А. Бабия, А.М. Багмета, С.А. Боженок, Т.В. Долголенко, С.В. Павлуцкой, С.Н. Панасенко, В.А. Смирнова, Т.А. Стельмах, В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко, И.А. Юрченко.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, отечественное и зарубежное уголовное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральное законодательство различной отраслевой принадлежности.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики: проанализированы акты, вынесенные судебными органами в период с 2012 по 2018 гг. Дополнительно изучены иные обзоры и материалы обобщения судебной практики, включая опубликованные Верховным Судом Российской Федерации. Автором также проведено изучение состояния, структуры и динамики убийств в России на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2017 – первое полугодие 2019 гг.

Научная новизна работы состоит в том, что автором предпринята попытка самостоятельного осмысления некоторых проблем доктринального и практического характера, касающихся вопросов квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах, также автором предлагаются пути решения выявленных проблем посредством внесения поправок в действующее законодательство и акты его официального толкования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере действия правовых норм, предусматривающих наступление уголовной ответственности за убийство.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, предусматривающие наказание за убийство, в частности ст. 105 УК РФ [73], акты официального толкования, судебная практика, специальная и научная литература по теме диссертационного исследования.

Цель исследования – анализ убийства при отягчающих обстоятельствах и ответственности за него в отечественном уголовном праве, изучение современных и наиболее остро стоящих теоретических и практических проблем в данной области, разработка обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм действующего УК и практики его применения.

Для достижения данной цели в ходе исследования поставлены следующие теоретические и научно-практические **задачи**:

- исследовать уголовное законодательство России до настоящего времени, выявить ключевые особенности развития института уголовной ответственности за убийства в различные периоды существования российского государства;
- исследовать понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны и преступных посягательств.
- исследовать понятие и признаки убийства;
- провести классификацию убийств;
- изучить объект и объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- изучить субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- сформулировать выводы и предложения по внесению изменений в действующий уголовный закон и в официальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Диссертационное исследование осуществлено с использованием современных методов научного познания, методологической основой служит материалистическая диалектика, как общенаучный метод познания объективной действительности. Применялись также дедукция, индукция, сравнительный, исторический, логический, системный, документальный и прочие научные методы.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Определение убийства в УК РФ необходимо дополнить введением признака противоправности, для конкретизации и более четкого разграничения деяний преступных и правомерных. Определение «убийство» в ч. 1 ст. 105 УК РФ изложить в следующей редакции: «Убийство, то есть противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку».

- Целесообразно нижний предел санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ повысить до 10 лет лишения свободы (против ныне существующих 8 лет). Такая позиция соответствует особо тяжкой категории квалифицированного убийства. Санкцию изложить в следующей редакции: «Наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».
- Анализ уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, позволяет сделать вывод о чрезмерной «мягкости» назначаемых судами наказаний. До 10 лет л/с – 19 %, от 11 до 15 – 30 %, от 16 до 19 – 29,9 %, от 20 до 25 – 9 %, свыше 25 лет – 0,05 %. Всего 3,37 % преступников приговорены к пожизненному лишению свободы. Ни один убийца не был осужден к пожизненному лишению свободы за изучаемый период. Как следствие не достигается одна из главных целей наказания – восстановления социальной справедливости [64; 65; 66].
- Целесообразно п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить в следующей редакции: «убийство при посягательстве на жизнь двух или более лиц». При таком подходе фактическое причинение смерти одному человеку и покушение на убийство другого человека будет расцениваться как единое оконченное преступление.
- Целесообразно п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить в следующей редакции: «убийство женщины, которую виновный считал беременной». Для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения срок беременности и жизнеспособность плода. После же начала родовых схваток должен ставиться вопрос о посягательстве на жизнь двух или более лиц.
- В качестве убийства по найму, подлежащего квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует рассматриваться только такое

деяние, которое обусловлено реальным получением или желанием получения в будущем его субъектом материального вознаграждения за совершение преступления. Иное (нематериальное) вознаграждение не должно рассматриваться как создающее отношения найма. Соответствующее определение убийства по найму целесообразно дать непосредственно в тексте ст. 105 УК РФ (примечания к ней) либо в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

- Для устранения разногласий между целью и сопряженностью, в случае изнасилования и последующего убийства потерпевшей с целью скрыть ранее совершенное изнасилование, необходимо ограничить п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ указанием только на специальную цель, т.е. «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».
- Предлагается дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новыми квалифицирующими признаками:
 - - убийство лица или его близких из мести за отказ этого лица от участия в совершении преступления;
 - - убийство, совершенное лицом, ранее судимым за убийство (за исключением привилегированных составов убийства);
 - - убийство, совершенное работником правоохранительного органа или военнослужащим.
- Поскольку в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ способ использования органов или тканей потерпевшего специально не оговаривается, следует полагать что предусмотренный им состав квалифицированного убийства будет иметь место при любом из вариантов предполагаемого использования органов или тканей.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Авторская позиция и суждения, полученные результаты анализа судебной

практики (а именно, судебных приговоров по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и выводы могут быть в последующем использованы:

- в сфере законодательного регулирования - для совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм;
- в правоприменительной следственной и судебной практике - для решения проблем квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами путем разработки единых стандартов квалификации;
- в рамках научно-исследовательской деятельности – для проведения дальнейших научных исследований.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в научной публикации: Гарифуллина Н.Р. Уголовно-правовая характеристика убийства с отягчающими обстоятельствами // Студенческий вестник. 2019. № 38(88). С. 78-86.

Структура работы определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, подразделяемых на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика убийств с отягчающими обстоятельствами и их место в системе преступлений против жизни

1.1 Понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны и преступных посягательств. Система преступлений против жизни

В действующем законодательстве преступления, где непосредственным объектом посягательства выступает жизнь человека, расположены в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности». В общей системе преступлений против жизни, предусмотренных главой 16 УК РФ, можно выделить три подсистемы:

- убийства (ст.ст. 105-108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- преступления, связанные с доведением до самоубийства (ст.ст. 110-110.2 УК РФ) [26, С. 67].

Ключевым признаком этих преступлений является факт наступления смерти человека, то есть причинение вреда такому охраняемому благу как жизнь человека. В связи с этим все составы преступлений против жизни сконструированы как материальные. Исключением являются составы преступлений, связанные с доведением до самоубийства (ст.ст. 110-110.2 УК РФ), где последствия могут выражаться как в реальном наступлении смерти при самоубийстве, так и в покушении на ее причинение, то есть покушении на самоубийство, то есть они сконструированы по типу составов создания опасности [41].

При рассмотрении понятия «жизнь», хотелось бы затронуть два принципиальных момента, без исследования которых невозможно познание проблематики уголовно-правовой охраны жизни специальных субъектов. Это пределы, в рамках которых существует жизнь - время начала жизни и её окончания. Данная проблема в отечественной науке уголовного права

является одной из самых дискуссионных. Сложность её разрешения связана с различием понимания момента начала жизни и момента её окончания. Это связано с тем, что процесс рождения, так же как протекание жизни и в последующем смерть, как правило, не являются мгновенными актами, а представляют из себя относительно длительные процессы.

Несмотря на существующее многообразие подходов к определению объекта преступления, наиболее уместным является подход, согласно которому объектом преступления являются общественные отношения. Так, еще Н.С. Таганцев писал, что «сущность преступления составляет выраженная решимость воли нарушить требования государства о неприкосновенности юридического порядка, а поэтому и страдает от преступления всегда государство как охранитель господства права» [72, с. 175]. Он утверждал, что объектом преступления являются «правовые нормы в их реальном бытии», а реальное существование нормы воплощается, как известно, в правоотношении [72, с. 177]. Позже А.А. Пионтковский отмечал, что «исходя из общего ... учения о преступлении, объектом любого преступления следует считать общественные отношения, охраняемые всем аппаратом уголовного принуждения» [52, с. 130]. Данную позицию поддержали большинство ученых правоведов.

Правильность такого подхода, на наш взгляд, обусловлена тем, что общественные отношения являются реальной и единственной формой существования человеческого общества, т. е. общественные отношения – это единственный способ человеческого общежития, универсальная характеристика социальной составляющей жизни людей. Следует учитывать, что объем общественных отношений, составляющих категорию объекта преступления, строго определен – в него входят только те отношения, которые находятся под охраной уголовного закона. Несмотря на то, что жизнь человека является неотъемлемой формой его существования в реальной действительности, ее охрана обеспечивается именно уголовным

законом, который предусматривает строгую ответственность, устанавливаемую государством [77].

Общепризнано, что жизнь человека является важнейшей ценностью, право на которую должно быть надежно защищено государством [39, с. 5].

В Конституции Российской Федерации закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [35]. Жизнь является высшим человеческим благом, которым каждый человек наделяется с рождения и представляет собой основополагающую социальную ценность. Утрата жизни невосполнима и необратима, она не поддается восстановлению.

Несмотря на очевидность абсолютного признания права человека на жизнь в теории права и конституционального его закрепления всеми цивилизованными обществами, некоторые исследователи указывают на ошибочность такой позиции. Так, Е.В. Шкурная указывает, что «человек обладает не правом на жизнь, а жизнью. Право на жизнь – это юридическая фикция, это всего лишь констатация данного явления со стороны государства. Одинаково абсурдно звучит: право на жизнь и обязанность жить. Жизнь нельзя рассматривать как юридическое право и как юридическую обязанность. Устанавливая право на жизнь, государство заботиться не о человеке, а о существовании общества. Жизнь – это не сфера правового регулирования, это не юридическое явление. Юридическое право не может регулировать естественные процессы, а жизнь – естественный процесс» [79].

В теории уголовного права нет единства относительно того, чем является жизнь человека в контексте объекта преступления. Так, по мнению одних ученых, жизнь человека как объект преступления необходимо рассматривать как самостоятельную ценность независимо от того, носителем каких общественных отношений соответствующий человек был или является [25, с. 59]. Следует отметить, что ценности, блага, интересы, находясь вне сферы отношений людей, безразличны для общества с позиции определения их значимости и, соответственно, их охраны. Лишь побуждая субъекты к

взаимодействию, т.е. выступая в качестве предмета отношений между людьми, ценность, благо, интерес приобретают общественное значение, влекущее за собой их охрану как элемента общественных отношений.

Как отмечают правоведы, «задача юридического определения понятия «жизнь» довольно сложна. Научное понимание жизни человека органически соединяется с ценностным подходом, в определении ее нельзя не коснуться и социальных, философских, нравственно-этических аспектов в силу целого ряда причин, которые сегодня приобретают важное значение» [82].

При этом некоторые исследователи указывают на целесообразность рассмотрения этого вопроса через призму нового направления современной правовой науки – биоюриспруденции (термин, введенный в 2008 г. профессором Люблинского университета им. Марии Кюри-Складовской Р.А. Токарчиком [85, с. 109]) – «как научно-правового образования, в основе которого лежит восприятие жизни человека в качестве наивысшей биосоциальной ценности, целью которого является обеспечение и защита правовыми способами жизни человека в связи с интенсивным развитием биологии и медицины. Современное состояние правовой науки обуславливает необходимость более тщательного исследования общественных явлений, связанных с жизнью человека [83].

Несмотря на наличие аргументированных позиций значительного количества исследователей, которые связывают значимость права, прежде всего, с позиций признания изначальной ценности человека, его прав и свобод, следует указать на наличие некоторых проблемных аспектов такого подхода. Прежде всего необходимо признать, что важным для человека есть не столько сам факт наличия прав и свобод, сколько признание его жизни в качестве базовой аксиологической величины. Ведь для конкретного человека права и свободы являются значимыми тогда, когда он жив, когда он может их реализовать. Для неживого человека (при некоторых исключениях) права и свободы не есть актуальны» [80, с. 181].

Таким образом, можно отметить наличие противоречий в суждениях ученых относительно рассмотрения жизни как наивысшей биосоциальной ценности при конкуренции значимости самого факта биологического существования человека и охраны его права на жизнь. Значимость прав (в том числе права на жизнь) и свобод для «человека в самом себе», т.е. человека вне общества априори абсурдна, не говоря уже об оценке своих прав «человеком неживым».

Философско-аксиологический анализ жизни как ценности связан с глубинным противоречием оценки ценности жизни коллективной и индивидуальной, жизни как самоцели или как средства достижения смыслов.

Определение основоположниками философии Жизни (ее значимости как ценности) указывает на рассмотрение ее как данности именно в плоскости общественных отношений. Если на уровне индивидуального бытия жизнь выступает первичной ценностью, воплощением бытия человека во внешнем мире, то на коллективном (социальном) уровне ценность жизни имеет относительный характер, что определяется рядом политических, моральных, социальных и прочих условий.

По мнению некоторых ученых, «объектом преступления, в частности убийства, выступает жизнь человека как биологическое явление, поскольку абсолютную ценность человека как биологического существа и его жизни как биологического явления нельзя занижать или ограничивать каким-либо образом, в том числе сводя человека к носителю общественных отношений» [84]. Право физического существования человека является природным, оно не устанавливается, а лишь санкционируется государством. В природе человека присутствуют элементы как биологического, так и социального характера, которые имеют разные механизмы правового воздействия.

Если посмотреть с точки зрения уголовного права, то жизнь существует тогда, когда человек родился и еще не умер. Началом жизни принято считать момент рождения человека, а именно - начало физиологических родов, а моментом смерти человека является момент

смерти его мозга или его биологической смерти (необратимая гибель человека). Причинами смерти могут являться самые разнообразные явления, в их список включаются болезни, износ организма, а также различного рода убийства. В теории уголовного права, криминологии, а также в уголовном законодательстве убийству и его причинам всегда уделялось особое внимание и значение. Это объясняется тем, что убийство имеет высокую степень общественной опасности и ответственность за данное преступление представляет собой наиболее суровые меры наказания, вплоть до смертной казни.

По данным статистики, примерно половина жителей Земли погибает преждевременно, в результате насильственной смерти. Убийство осуждается не только системой норм и правил, которые имеют силу закона, но и иными социальными нормами, такими как мораль или религия.

Понятие преступление против жизни неразрывно связано с выяснением моментов начала жизни человека и ее окончания, а также признаков, которые характеризуют данное явление, - это и есть фактические и юридические предпосылки для признания деяния преступлением против жизни и отграничения его от смежных преступлений, в частности от незаконного прерывания беременности. Однако необходимо признать, что на практике указанные вопросы нередко вызывают определенные трудности при квалификации и зачастую не урегулированы в законодательстве [8, с. 154].

Согласно ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [42] моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Это правило подтверждено приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [48], в котором определены критерии рождения и понятия живорождения. Живорождением признается момент отделение плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела

новорожденного 500 граммов и более (или менее 500 граммов при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента).

Упомянутые признаки важны для установления юридического факта рождения ребенка и констатации его живорождения.

Является дискуссионным вопрос, с какого момента родового процесса можно считать человеческий плод (плод – с медицинской точки зрения, это человеческий зародыш с девятой недели развития в утробе матери, до момента родов) ребенком, то есть человеком, жизнь которого подлежит охране. Вариантов множество, но стоит обратить внимание на три основных.

Первая концепция предлагает считать началом человеческой жизни момент начала родового процесса. Данная позиция весьма спорна, уже хотя бы потому, что естественные физиологические роды, вовсе не обязательно должны привести к появлению живорожденного человеческого ребенка. Роды могут оказаться изгнанием крупного, погибшего в утробе плода, и (или) повлечь за собой мертворождение. Примером спорности концепции может служить случай произошедший на периферии одного из регионов РФ, когда в процессе беременности не был, по объективным причинам выявлен порок развития плода: в больнице не было соответствующего оборудования, и не было показаний для направления беременной женщины в районный центр, так как беременность протекала без осложнений. Роды привели к гибели плода, но при возросших нагрузках, при родовом процессе, именно данный плод и не мог остаться живым, поэтому фактически, момент начала родов, был моментом начала смерти плода. Могло бы помочь кесарево сечение, но оснований к его проведению не было.

Более обоснованной является вторая концепция, которая считает началом жизни момент физиологического отделения плода,

демонстрирующего признаки жизни, от организма матери. Авторы подхода признают фактом начала жизни человека живорождение. Плюсом данной точки зрения является и то, что авторы учитывают в качестве рождения медицинские процедуры, такие, например, как кесарево сечение («принудительное извлечение»).

Третья точка зрения, определяя время начала человеческой жизни, указывает на то, что человеческого ребенка следует признать живорожденным с того момента, когда из организма рожаящей женщины появляется хотя бы часть тела младенца, на которой заметно сердцебиение. Обсуждение этой точки зрения излишне, так как именно её придерживается современный законодатель. Законодатель указывает, что для начала осуществления уголовно-правовой защиты на основе государственного принуждения, основным и очевидным характерным признаком продукта родов должны быть сердцебиение и дыхание. Плацентарное дыхание и сердцебиение плода появляются ещё в утробе матери. Поэтому, даже частичное появление младенца с указанными функциями визуально фиксируемых частей тела, следует считать началом жизни данного индивида. С этого момента, плод является ребенком, то есть становится человеком, жизнь которого охраняется на государственном уровне [25, с. 22].

Многие ученые подчеркивают, что живорожденность не стоит идентифицировать как жизнеспособность. Жизнеспособностью называют – способность плода, результата зачатия, искусственно извлеченного, либо изгнанного естественным путем из материнской утробы, к самостоятельной жизни без поддержки организмом матери. Жизнеспособность можно определить только после констатирования факта рождения продукта беременности живым. Значит, даже если жизнеспособность младенца не велика (степень жизнеспособности незначительна), посягательство на его жизнь рассматривается как посягательство на жизнь человека.

Столь же сложно определить понятие человеческой смерти. Медицинские работники, юристы и теологические деятели, до сих пор часто

заходят в тупик, разрешая проблему наличия жизни в человеке, мозг которого погиб, но дыхание и кровообращение сохраняются и поддерживаются искусственно при помощи медицинских технологий. Большинство считает, что полная смерть головного мозга является концом индивидуальной жизни человеческого существования.

Смерть человека это прекращение, в первую очередь дыхательного цикла и цикла кровообращения. Медицина выделяет два этапа умирания: клиническая смерть (остановка сердечного ритма) и биологическая (истинная), – заключающаяся в необратимом прекращении естественных физиологических процессов в организме, его клетках и тканях, прежде всего в клетках и тканях головного мозга. Данное определение смерти индивида подтверждается Законом Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 г. [50]. В данном законе, момент прекращения индивидуальной жизни человека соотносится с констатированием необратимого прекращения функционирования головного мозга. Значит, остановка сердца (клиническая смерть), не является окончанием жизни, смерть человека наступает лишь тогда, когда происходят необратимые изменения клеток коры больших полушарий головного мозга человека.

В соответствии со ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и принятым в ее развитие Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [43, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) [5, с. 201].

Жизнь человека, это не только ценность для отдельной личности, но и наибольшая социальная ценность, ведь только то, общество, способно поддерживать своё существование, которое может обеспечить безопасность

составляющих его индивидов. Для отдельного же человека потеря собственной жизни – непоправимая трагедия, ведь смерть является прекращением индивидуального существования особи, а значит весь накопленный опыт, все уникальные личностные характеристики оказываются, утеряны вместе со смертью, и, восполнить их невозможно.

В целом, следует согласиться с определением М.И. Ковалева, отметившего, что смерть представляет из себя полное и необратимое прекращение деятельности коры головного мозга, обусловленное гибелью его клеток и констатируемое комплексом выработанных современной медициной средств и способов, с очевидностью и несомненностью доказывающих ее наступления.

Важно отметить, что смерть головного мозга человека может быть полной и частичной. Частичная представляет прекращение функционирования коры головного мозга, наступающее в результате временного кислородного голодания; при полной — поражен и мозговой ствол, среди прочего управляющий дыханием. У таких пациентов жизнедеятельность поддерживается только с помощью искусственного дыхания. Полную принято считать именно биологической смертью человека. Посягательство на мертвого человека (после наступления физиологической или биологической смерти), ошибочно принятого за живого, в уголовном праве следует рассматривать по правилам фактической ошибки и правильнее квалифицировать как покушение на убийство.

Итак, определившись, что жизнь является объектом уголовно-правовой охраны, следует соотнести её с общепризнанными научными положениями касающимися обязательных признаков деяния – составом преступления. Традиционно под составом преступлений понимают совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление [22, с. 86].

Забегая вперед, отметим, что данные признаки группируются в более крупные образования – элементы: объект состава преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава преступления, наличие которых позволяет судить о наказуемости деяния.

В рамках настоящего параграфа интерес для нас представляет один из элементов состава преступления – объект состава преступления, в общих чертах представляющий из себя то, на что посягает преступное деяние (в нашем случае, на жизнь специальных субъектов).

В заключении, полагаем необходимым осветить позицию Г.В. Веригиной, которая, основываясь на общепризнанном мнении относительно того, что объект уголовно-правовой охраны и объект состава преступления следует рассматривать как идентичные понятия, отметила, что их конкретное восприятие зависит от взгляда того или иного исследователя на природу объекта состава преступления. По мнению указанного автора, объектом состава преступления (и уголовно-правовой охраны) являются общественные отношения, охраняющие конкретные блага. В этом разрезе благо (интерес, ценность) является обязательной составляющей объекта состава преступления [22]. Автор довольно удачно сформулировало третий (комплексный) подход в определении понятия «объект состава преступления».

Опираясь на данный подход, отметим, что жизнь, как объект уголовно-правовой охраны представляет из себя естественное и неотъемлемое благо, выражающееся в праве человека на существование, обеспечивающееся совокупностью существующих общественных отношений.

Подводя итог, отметим следующее:

- Жизнь в качестве объекта уголовно-правовой охраны является дискуссионной категорией, ограниченной моментами начала жизни и смертью. Началом жизни является процесс родов, при котором плод становится виден из утробы матери, а моментом окончания

жизни является биологическая смерть, которая связана с необратимой гибелью клеток коры головного мозга.

- Существуют два подхода в определении объекта уголовно-правовой охраны (объекта состава преступления) – аксиологический и функциональный. С учетом конституционного признания главенства личных прав человека, представляется более верно рассматривать жизнь в рамках аксиологического подхода, как естественное благо человека;
- Для исследования системы и видов преступлений, посягающих на жизнь специально охраняемых субъектов целесообразно использовать функциональный подход, позволяющий разграничивать конкурирующие составы преступлений и более соответствующий структуре современного уголовного закона;
- Жизнь, как объект уголовно-правовой охраны, представляет из себя естественное и неотъемлемое благо, выражающееся в праве человека на существование, обеспечивающееся совокупностью существующих общественных отношений.

1.2 Понятие и признаки убийства. Виды убийств

В рамках УК РФ: «убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку» (часть 1 статьи 105 УК РФ). Сразу бросается в глаза, что при совершении убийства возможно наличие только умышленной формы вины. Это не аксиома, ведь УК РСФСР в статье 106 предусматривал ответственность за неосторожное убийство, однако, современная трактовка является скорее наследием русского национального права дореволюционного периода (имеются ввиду революции 1917 года). А так же, подобное определение, более соответствует представлениям, утвердившимся в современном социальном сознании. Конечно, это вовсе не значит, что за

неосторожное причинение смерти не предусмотрено ответственности, УК России посвящает данному деянию отдельную статью 109 [17, с. 72].

В науке уголовного права, преступления, указанные в п.п. 1-5 (ст. 105-108 УК РФ) традиционно рассматриваются как убийства и классифицируются самостоятельно в зависимости от общественной опасности данных действия (восприятие которой основано в том числе и на специфике потерпевших) на три разновидности:

- простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- привилегированное убийство (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Такая классификация, не страдает логическими недостатками, поэтому удобна для исследования юридической характеристики данных преступлений. Однако она не включает деяния, предусмотренные ст. 277, 295 и 217 УК РФ.

Уголовный кодекс РФ дает понятие убийства в ч.1 ст. 105 УК РФ «убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку».

Простое убийство включает четыре признака:

- умысел,
- противоправность,
- факт смерти,
- потерпевший – другой человек [8].

Умысел является важнейшим элементом при квалификации данного преступления.

К привилегированным убийствам отнесли: причинение смерти родителями детям, (один год лишения свободы), ведь родители по христианской доктрине получали полную власть относительно собственных детей. Привилегированным считалось убийство, совершенное в драке по пьяному делу.

При определении убийства следует отметить насильственный характер лишения жизни потерпевшего. При этом насильственная смерть должна

носить неправомерный характер. То есть не должна являться, к примеру, исполнением смертной казни. Вариантом деяния, не подпадающего под определения убийства, может являться так же случайное причинение смерти (несчастный случай). Как в случае правомерного, так и случайного причинения смерти, очевидно, что деяние совершается невиновно.

Во многих религиозных мифологических текстах содержится указание на то, что первым преступлением человека против человека было именно убийство. Проверить достоверность подобных сообщений не представляется возможным, но несомненным можно считать тот факт, что уже на заре человечества, убийство вызывало достаточно негативный отклик для того, чтобы порицаться родоплеменной общиной, а затем прообразами государственных образований и войти в устные догматы традиционного, а затем и зарождающегося теологического права.

Убийство себе подобного, является табуированным поступком для особи социального вида, поскольку факт настолько развитой внутривидовой агрессии, ставит под удар саму возможность общественного сосуществования. Поэтому индивиды, склонные к физическому уничтожению себе подобных без весомых социальных оправданий (угроза собственной жизни, делегирование полномочий от общества, навязанный самим обществом образ врага, случайность и т.д.), являются угрозой для самих социальных единиц, содержащих агрессивных особей в своем составе. Подобная эволюционная концепция касается большинства развитых общественных видов высших животных, но наиболее развита, конечно, у человека. Убийство в человеческом социуме становится наказуемым деянием одним из первых. Римская Империя оставила письменные памятники права, где указаны составы преступлений, среди которых выделяется и убийство [34, с. 14].

Исторический анализ документов свидетельствует о том, что убийство, как деяние, за которое предусмотрено наказание, упоминается впервые в источниках национального права Руси, а конкретно в договорах Великих

Князей Олега (в 911 году) и Игоря (в 945 году), заключенных с греками. Князь Олег прямо указывает: «Если русин убьет христианина или христианин убьет русина, он умрет на месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть его имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он остается под судом, а после розыска подлежит смерти» [32, с. 21]. Очевидно, что документ появился в результате обострения международных взаимоотношений, вследствие тесных контактов руссов и греков. Поэтому наряду со значением этого памятника в национальной истории права, велика и его роль в истории развития международного права. Указанное положение преемственно переходит в договор Князя Игоря (помещено в статью 12). Эти договоры признавали обоснованными случаи причинения смерти виновному в убийстве человеку, если убийца пытался скрыться, сбежать. Однако, кровную месть данные законодательные документы не отменяли.

В процессе завершения объединения земель российских и образования Русского Централизованного государства, появляется необходимость создать законодательный акт, устанавливающий единообразное правовое регулирование. Таким актом становится Судебник 1497 года, который частично объединяет, лежавшие в его основе, возникшие в различные временные отрезки, в разных территориальных единицах Руси, нормативно-правовые акты (Уставные грамоты, «Русская Правда»).

Но, нормы этих актов входили в Судебник сильно измененными, а так же были добавлены новые нормы. Преступление теперь предполагает не только «обиду» (причинение материального либо морального вреда). Преступление – является нарушением установленных законом норм, либо волеизъявления государя, которое было неотрывно связано с благополучием государства. Преступления против личности содержат квалифицированные убийства: «государский убийца», «разбойный убийца». Усложняются наказания, возникают иные цели процесса наказания: запугивание и

изоляция преступника. Власти желают показать всемогущество над преступником. Смертная казнь, является так же высшей мерой, которую мог отменить (помиловать) государь [32, с. 211].

С точки зрения охраны жизни, интересен, датированный 1456-1462 годами, нормативно-правовой документ: «Запись о душегубстве». Государство проясняет в нем собственное отношение к охране жизни человека. Душегубством, является и человекоубийство, и самоубийство, и внезапная смерть от несчастного случая. То есть в этот период, государство рассматривает человеческую жизнь как абсолют. Самоубийцы преследуются наравне с убийцами. Такая реакция на самоубийство спровоцирована христианским учением, где суицид – является смертным грехом [27, с. 14].

1649 год ознаменовался утверждением в Земском соборе Уложения, в связи с чем уголовное право приобретает государственно–публичную направленность. Происходит усиление Царской власти, и Московский царь приобретает права законодателя, судьи, управленческие и верховные военные функции. Уложение закрепляло такие источники права как: судебник, указная книга приказов, царский указ, думский приговор, решение Земского собора, Стоглав, законодательство Литвы и Византии. Многие составы относились к преступлениям против человеческой личности и включали в себя телесные повреждения, убийство, бой (побои), оскорбления словом и делом. Встречаются уже и квалифицированные виды убийства: причинение детьми смерти родителям – смерть без пощады; убийство ребенка, рожденного вне брака матерью; убийство мужа; убийство через отравление.

Вследствие казуистичной конструкции норм уголовного права и отсутствия общей терминологии, в 1836 году стартует пересмотр уголовного законодательства, в котором участвуют и российские, и иностранные ученые. Следствием стало издание в 1845 году измененного Уголовного кодекса, названного «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных». В этом документе сохранена сословная квалификация наказания и определения

санкции, соотносимо с сословными привилегиями. Выделялась уже субъективная сторона состава преступления, подразделявшаяся на: умысел (умысел, при заранее обдуманном намерении; умысел, при внезапном побуждении непредумышленном); неосторожность (когда последствия преступления не были предвидены); вредные последствия нельзя было предвидеть вовсе. Особый раздел включал нормы, относившиеся к частным преступлениям: посягательства на честь, жизнь, здоровье, свободу.

Первое место выделялось преступлениям против жизни, объединенным в две группы: посягательство и смертоубийство; преступления, касательные суицида. Выделялось убийство простое (отсутствуют квалифицирующие и привилегированные обстоятельства), и квалифицированное убийство, привилегированное убийство, и неосторожное. Первая категория включала убийства с умыслом, который не был обдуман заранее, если нет других квалифицирующих факторов. Вторая включала убийства имеющие квалифицирующие аспекты (например, отцеубийство). Третья имела привилегированные признаки, и мягкую санкцию, (пример - убийство матерью ребенка, рожденного вне брака) [52, с. 22].

1861 год стал годом отмены крепостного права, назрела судебная реформа, проведенная в 1864 году, поэтому Уложение 1845 года сразу устарело и перестало отвечать жизненным реалиям, в связи с чем документ изменялся и дополнялся в 1866 году, 1885 году, 1903 году). Хотя само Уложение продолжало действовать до февраля 1917 года.

Положительным моментом Уголовного Уложения 1903 года, являлось его отличие от более ранних высокой юридической техникой и степенью ответственности за совершение преступлений против жизни.

Любопытно выделения в отдельные составы убийства либо умерщвления плода. Различным в этих преступлениях был субъект: убийство совершалось матерью; умерщвление врачом либо повитухой. Уголовное Уложение 1903 года, исключает наказуемость суицида, оставляя ответственность за действия, приведшие к гибели другого человека.

Самостоятельное значение имели составы убийства и способствования суициду. Много преступлений включала в себя группа составов, где предполагалось причинение смерти жертве самим преступником. Основой такой системы явился признак формы вины. Был и умысел в причинении смерти, и неосторожность в лишении жизни. Составы убийства предлагалось отнести к основному, квалифицированному (убит восходящий либо нисходящий родственник, супруг, брат, сестра; священнослужитель и иные) [40, с. 120].

1922 год ознаменован принятием первого Уголовного кодекса РСФСР. В нем выделялась глава, содержащая список преступлений против жизни, здоровья, свободы, достоинства человека, где первостепенным было понятие убийства. Глава «в» повторяла составы, содержащиеся в Уголовном уложении 1903 года. Исключались, правда, два состава: «убийство матерью новорожденного ребенка» и «убийство по согласию потерпевшего из чувства сострадания к нему».

Однако, Уголовный Кодекс 1922 года улучшает юридическую технику конструкций в составах преступлений, совершенных против жизни. Уголовный кодекс 1922 года предусматривает весьма мягкие санкции при квалифицированных преступлениях против личности, преступника лишали свободы от 8 до 10 лет, однако, в сфере государственных и должностных преступлений санкция включала смертную казнь. То есть уголовное право прежде всего обеспечивало защиту государству, и, лишь вторично частный, в том числе – право на жизнь. Более поздние кодексы предписывали более жестокие наказания в отношении квалифицированных убийств.

Хотя, и более жестокие санкции оставались несопоставимы с санкциями против государственных преступлений (хищение имущества общества и государства могло привести к двадцати пяти годам заключения).

Только 1954 году Президиум Верховного Совета СССР разработал Указ «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство», в

котором происходило ужесточение наказания за убийство до смертной казни [20, с. 31].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, почти полностью повторяет признаки квалификации убийства кодекса 1922 года. Эти признаки включали: корысть, ревность (неподходящую к состоянию аффекта), иные низменные побуждения; рецидив в области умышленного убийства или нанесения тяжких телесных повреждений; способа, опасного для жизни множества людей, либо особенно мучительного для жертвы; преследуя цель облегчить либо сокрыть иное тяжелое преступление; совершение субъектом, который, был обязан особенно заботиться о жертве; используя беспомощное положение жертвы. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 сентября 1934 года вносит дополнение в статью Уголовного кодекса, касающуюся квалифицированных убийств устанавливающее наказание за убийство, совершаемое военнослужащим, если есть отягчающие обстоятельства [31, с. 25].

Уголовный кодекс 1960 года [74] в статье 102 содержит перечень составов квалифицированных убийств. Этот свод документов действовал до 1996 года, и имел более ясно формулировал квалифицирующие признаки в умышленном убийстве, исключая расширительное толкование. Положения, содержащиеся в статье 102 УК РСФСР 1960 года с небольшими переработками относительно принятых составов и с добавлением новых, прослеживаются и во второй части статьи сто пять Уголовного кодекса России.

Уголовный Кодекс 1960 года, не относит к квалификационным признакам убийства ни ревность, ни другие низменные побуждения, ни совершение убийства военнослужащим, либо тем, кто был обязан особенно заботиться о жертве.

Именно этот в Кодекс называет квалифицирующий признак отягчающим обстоятельством. Это спорное наименование, при наличии

такого же названия списка отягчающих обстоятельств, включенного в статью 39 в Общей части УК, привело к справедливым замечаниям теоретиков.

Статья 102 содержала такие отягчающие обстоятельства:

- корыстные побуждения;
- хулиганские побуждения;
- совершение преступления во время выполнения жертвой служебного либо общественного долга;
- особенная жестокость при совершении преступления;
- общепасный способ совершения преступления;
- цель сокрытия иного преступления либо облегчение совершения иного преступления;
- связанность с изнасилованием;
- убийство женщины, заведомо для виновного, находящейся в состоянии беременности;
- убийство двух либо более лиц;
- убийство лицом, ранее совершавшим умышленные убийства (кроме убийства в состоянии аффекта и убийства в связи с превышением пределов необходимой обороны);
- кровная месть;
- особо опасный рецидив.

За указанные преступления законодатель установил и более строгую санкцию (8-15 лет лишения свободы, с присуждением ссылки либо без присуждения, и до назначения смертной казни).

Закон России принятый 18 февраля 1993 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции» исключал из санкции статьи 102 УК такое наказание как ссылка и высылка, назначавшиеся только как дополнительные наказания.

Закон России «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс

РСФСР» принятый 29 апреля 1993 года дополнял статью 102 УК следующими квалифицирующими характеристиками: убийство, совершаемое по мотиву национальной либо расовой враждебности либо розни; убийство, предполагающее предварительный сговор группой.

Закон России принятый 22 марта 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» изменил пункт «в» статьи 102 УК РСФСР, в котором закреплялась усиленная уголовная ответственность и за убийство человека выполнявшего служебный либо общественный долг, и за убийство близкой родни этого человека, других лиц, при убийстве которых преследовалась цель помешать законной деятельности данного человека [27, с. 109].

Государство, посредством права, охраняет жизнь любого индивидуума от начала рождения до момента биологической смерти. При этом не имеют значения возраст, пол, религиозные, политические предпочтения личности, а так же её социальная полезность и иные качества.

Для правовой охраны жизни достаточно принадлежности к человеческому виду.

По крайней мере, так обстоят дела концептуально. Современное национальное законодательство не считает убийством уничтожение плода человека до начала родового процесса, а значит, подобное деяние не будет образовывать состава убийства [27, с. 83].

Таким образом, Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет понятие убийства - это умышленное причинение смерти другому человеку.

В современной науке уголовного права представлена традиционная классификация убийств на виды.

2 Уголовно-правовая характеристика убийств при отягчающих обстоятельствах

2.1 Убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих объект и объективную сторону состава преступления

В теории уголовного права обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, принято подразделять на группы в зависимости от тех или иных оснований. В большинстве научных работ квалификация определяется соотношением признаков с элементами состава преступления. Наиболее актуальна следующая квалификация:

по объекту:

«а» - убийство двух и более лиц;

«б» - убийство лица и его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

«в» - убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;

«г» - убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

по объективной стороне:

«д» - убийство, совершенное с особой жестокостью;

«е» - убийство, совершенное общеопасным способом;

«ж» - убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

по субъективной стороне:

«з» - убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

«и» - убийство из хулиганских побуждений;

«к» - убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

«л» - убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

«м» - убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего [2].

Убийство при отягчающих обстоятельствах – наиболее опасный вид убийства. К числу отягчающих обстоятельств закон относит такие, которые в значительной степени увеличивают общественную опасность этого преступления и лица, его совершившего [31, С. 31]. В ч. 2 ст. 105 УК РФ указано 13 видов отягчающих обстоятельств.

Первый рассматриваемый признак предусмотрен п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ: «убийство двух или более лиц».

Убийство двух или более лиц может быть осуществлено любым способом.

Однако если для причинения смерти применяется общепасный способ, создающий угрозу для жизни многих людей, то независимо от того, наступили последствия в виде гибели людей, или нет, необходима дополнительная квалификация по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же виновный, прибегая к общепасному способу, подвергал опасности жизнь только тех лиц, на убийство которых был направлен его умысел, то квалифицировать содеянное не требуется по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Также убийство двух лиц не подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если одно из убийств совершено при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными или аморальными действиями потерпевшего (аффекта).

Рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство представляет собой повышенную общественную опасность из-за того, что лишаются жизни как минимум два человека.

Пример из практики: Белан Е.П. распивал спиртные напитки с потерпевшим К., между ними произошла ссора, в ходе которой у Белана Е.П. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на убийство К. Реализуя задуманное, Белан Е.П. нанес ему не менее семи ударов ножом в голову и шею, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшие смерть потерпевшего К. на месте происшествия. В ночь на 1 октября 2011 года Белан Е.П. распивал спиртные напитки с Е., З. и другими лицами, в процессе употребления спиртного Е. толкнул З., от чего она упала, в этой связи между Беланом Е.П. и Е. произошла ссора, в ходе которой у Белана Е.П. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на его убийство. Реализуя задуманное, Белан Е.П. с целью убийства Е. нанес ему не менее шести ударов руками по голове и не менее тридцати пяти ударов ножом в область головы, шеи, грудной клетки и живота, в результате причиненных ему Беланом Е.П. телесных повреждений скончался» [54].

Согласно абзацу 1 п. 5 постановления Пленума № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Из последней рекомендации Пленума Верховного Суда РФ следует, что если виновный причинил смерть всем потерпевшим, он должен отвечать за одно преступление по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же кто-то из потерпевших остался жив, ответственность должна наступать за совокупность преступлений. В этом случае содеянное

необходимо квалифицировать как оконченное убийство двух или более лиц, а также как покушение на убийство двух или более лиц.

Тем самым вольно или невольно Пленум Верховного Суда РФ «толкает» убийц на причинение смерти всем потерпевшим, ибо в противном случае виновный понесет более суровое наказание за совокупность преступлений» [53, с. 7].

В качестве выхода из проблемной ситуации в юридической литературе предлагается внести изменения в правовую регламентацию данного квалифицирующего признака.

Так, Л. Спиридонова предлагает Пленуму Верховного Суда РФ руководствоваться принципами субъективного вменения и справедливости и изложить абзац 2 п. 5 постановления Пленума № 1 в следующей редакции: «При наличии умысла на причинение смерти двум и более лицам убийство одного человека и покушение на остальных потерпевших не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство двух и более лиц по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [68, с. 55].

Сторонниками радикального решения проблемы предлагается полностью исключить такой квалифицированный состав убийства, как убийство двух или более лиц, чем будет «преодолено множество формально-юридических проблем» [31, с. 51].

Так Л.Ю. Лариной «обращается внимание на необходимость отказа от квалифицирующего признака «совершенное в отношении двух или более лиц» в конструкции состава умышленных преступлений» [38, с. 15].

А.В. Бриллиантов, отметив целесообразность, но уязвимость даваемой Пленумом квалификации, предлагает изложить анализируемый квалифицирующий признак в следующей редакции: «посягательство на убийство двух или более лиц» [19, с. 23], с чем нельзя согласиться ведь посягательство осуществляется на жизнь человека, а не на убийство.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга квалифицируется согласно п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данный квалифицирующий признак предполагает собой умышленное лишение жизни указанных лиц, совершенное с целью воспрепятствования их деятельности (в данном случае убийство предшествует деятельности потерпевшего или совершается при его исполнении) либо по мотивам мести за такую деятельность (в этой ситуации убийство следует за окончанием деятельности потерпевшего).

В п. 6 постановления Пленума № 1 разъясняется, что под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении преступления, и др.).

Так, оперуполномоченный отдела экономической безопасности Н.А., проводил оперативно – розыскное мероприятие «Опрос», направленное на проверку законности получения Чепуриным В.А. прибыли от сдачи в аренду нежилых помещений и декларирования этих доходов в налоговых органах.

Чепурин В.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у себя дома, посредством телефонной связи получил информацию от доверительного управляющего И. о том, что в принадлежащем ему на праве собственности здании находится сотрудник Н.А. и производит опрос представителей арендаторов офисных помещений. Получив вышеуказанную информацию, Чепурин В.А., достоверно зная, что Н.А. является действующим сотрудником Управления, будучи ранее лично знаком с последним как с представителем власти, прибыл около 11.00 часов этого же

дня, предварительно взяв с собой огнестрельное бесствольное оружие самообороны ПБ-2 «Эгида» комплекс «ОСА» с двумя патронами травматического действия калибра 18x45 мм. Прибыв в здание, Чепурин В.А. прошел в офисное помещение, в котором находился сотрудник Н.А., где действуя умышленно, с целью убийства Н.А., в связи с осуществлением им служебной деятельности, достоверно зная, что производство выстрелов из огнестрельного бесствольного оружия самообороны ПБ-2 «Эгида» комплекс «ОСА» с расстояния менее одного метра запрещены, произвел два прицельных выстрела из вышеуказанного оружия самообороны, с расстояния менее 1 метра, в жизненно важные органы Н.А. - грудь и голову. Однако, свой преступный умысел, направленный на убийство Н.А. в связи с осуществлением им служебной деятельности, Чепурин В.А. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку Н.А., защищаясь от преступных действий Чепурина В.А., закрыл свою голову правой рукой, кроме этого у Чепурина В.А. закончились патроны» [55].

Правоприменитель обязан точно установить, какие именно непосредственно определенные действия потерпевшего послужили поводом к убийству. Деятельность потерпевшего должна носить правомерный характер. В случае определения факта незаконности действия потерпевшего и при отсутствии иных квалифицирующих признаков содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшими от рассматриваемого квалифицирующего признака могут быть как лица, выполняющее служебную деятельность или общественный долг, так и его близкие. В п. 4 ст. 5 УПК РФ дано определение близких родственников. Ими признаются родители, усыновители, дети, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, супруг. Убийство близкого родственника потерпевшего будет влечь ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от того, какие отношения (приятельные или неприязненные) были у данного родственника с лицом, осуществляющим

свою служебную деятельность или выполняющим общественный долг, а также безотносительно к тому, знал ли убийца о характере этих отношений.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека, подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под малолетним понимается лицо, которое на день совершения преступного деяния не достигло возраста 14 лет. Малолетство является самостоятельным признаком, который не зависит от признака беспомощности.

Применительно к составу преступления беспомощное состояние – это положение потерпевшего лица, в котором оно лишено способности оказать преступнику результативное противодействие либо уклониться от посягательства, т.е. самостоятельно защитить себя в момент посягательства. Однако не все поддерживают данную позицию законодателя. Согласно рассуждению А.И. Стрельникова «при убийстве лица, находящегося в беспомощном состоянии, не увеличивается вред объекту. Стало быть, не изменяется ни характер, ни степень общественной опасности преступления» [71, с. 57].

Пункт 7 постановления Пленума № 1 разъяснил, что как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Осознанность потерпевшим в момент убийства беспомощности своего состояния является одним из дискуссионных вопросов в уголовно-правовой доктрине и судебной практике. Большая часть ученых, таких как

С.В. Бородин, А.И. Рарог, К.В. Масляев, Л.А. Андреева, Е.Б. Доронина, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов и др. настаивают на том, что состояние беспомощность должно осмысливаться лишь преступником, а не потерпевшим.

Так, «Борбоев на почве неприязни умышленно причинил смерть малолетнему А. при следующих обстоятельствах: Борбоев находился в доме с малолетним ребенком своей сожительницы - А. В период времени с 01 до 03 часов этих суток малолетний А. стал плакать, что вызвало неприязнь Борбоева, который на почве этой неприязни решил лишить А. жизни. Реализуя свой умысел, Борбоев нанес малолетнему А. кулаками шестнадцать ударов по голове, шестьдесят четыре удара по туловищу, сорок три удара по верхним конечностям, пятьдесят семь ударов по нижним конечностям. В процессе нанесения этих ударов А. ударялся о стены комнаты дома. Затем Борбоев схватил А. на руки и кинул его на кровать, в результате чего А. упал на пол. От полученных повреждений малолетний А. скончался на месте» [56].

Наиболее распространенными ошибками при уголовно-правовой оценке вышеуказанного деяния является то, что беспомощным состоянием потерпевшего следователи подразумевают сон или воздействие алкоголя. В своих определениях по конкретным делам Верховный Суд РФ указал, что состояние сна, а также опьянения не принадлежат к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как полагает большая часть ученых, беспомощное состояние потерпевшего устанавливается в каждом определенном случае судом, отталкиваясь из обстоятельств конкретного дела. Если доведение лица до беспомощного состояния являлось составляющей частью плана виновного для дальнейшего совершения убийства, то ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку потерпевшего как «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» не наступает.

Убийство, сопряженное с похищением человека, по смыслу близко к убийству лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под беременностью понимается состояние женщины в период развития в ее организме плода. Период этот ограничивается моментами зачатия (зарождения плода в утробе матери) и начала родовых схваток. Для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения ни срок беременности, ни жизнеспособность плода. После начала родовых схваток должен быть поставлен вопрос о посягательстве на жизнь двух или более лиц.

Так, «Лодин Е.В., разозлившись на К, желая причинить ей смерть, перекрыл ей дыхание ватным одеялом, что вызвало удушение, повлекшее смерть К. При этом Лодин Е.В. достоверно знал, что К. находится в состоянии беременности» [56].

Убийство, совершенное с особой жестокостью, подлежит квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. УК РФ не раскрывает понятия особой жестокости. В связи с этим, возникают трудности при квалификации данного вида убийства. В доктрине уголовного права также не наблюдается единства мнений относительно трактовки словосочетания «особая жестокость».

Для понимания особой жестокости необходимо определить правовую и психологическую природу жестокости в целом. Как полагают не некоторые правоведы, категория «особая жестокость» применяется по отношению к более жесткому способу совершения преступного деяния; к преступнику, как к особому психологическому типу; для связки этих элементов единую совокупность субъективных и объективных обстоятельств.

Как некую компенсацию отсутствия определения в УК РФ можно оценить изложение его в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1. В

данном нормативно-правовом акте обращается внимание на связь категории «особая жестокость» со всеми обстоятельствами совершения убийства, указывающими на проявление особой жестокости, и в первую очередь со способом совершения.

Для того чтобы с полной уверенностью утверждать, что убийство было совершено с особой жестокостью, необходимо установить, что у преступника был умысел на совершение именно такого вида убийства. Более того, и способ совершения убийства заранее должен быть выбран преступником такой, чтобы при его помощи потерпевшему причинялись сильные нравственные или физические мучения, страдания. В виду того, что в законодательстве не приводится содержания особой жестокости как оценочной категории, вышеуказанное постановление Пленума приводит лишь совокупность внешних критериев проявления особой жестокости, вопрос о смысле, закладываемом законодателем в данную категорию необходимо решать на уровне науки.

Так, некоторые авторы проводят аналогию между понятием «особая жестокость» и «беспоощадность», безжалостность, суровость [53]. На наш взгляд, это не верный подход, поскольку является поверхностным и расплывчатым.

Следовательно, никак не помогает ни работникам следственных органов, ни работникам судебной системы в решении вопросов квалификации преступлений, совершенных с применением особой жестокости.

Бесспорно утверждение о том, что любое посягательство на личность, тем более на жизнь, является жестоким по своему проявлению и характеру.

Но уголовный закон, с учетом составов конкретных преступлений вычленяет в отдельную категорию особую жестокость. Особая, то есть, выходящая за рамки, за пределы. Применяя к мучениям и истязаниям, понятия «особая жестокость», законодатель указывает на те мучения и истязания, которые выходят за рамки самих составов преступлений.

Ответственность по данному отягчающему обстоятельству предусмотрена не только в убийстве п. «д» ч. 2 ст. 105, но и п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Заметим, что как отягчающее обстоятельство в законе указана не жестокость вообще, а особая жестокость, которая проявляется в способе совершения преступного деяния, и которыми потерпевшему причиняются особые мучения и страдания, в умысле лица, совершающего данное преступление и в других обстоятельствах.

В случае связывания особой жестокости с суровостью, беспощадностью, бессердечностью, можно сказать, что подобные признаки проявляются в любом преступлении, а не только совершенном с особой жестокостью. При таком подходе к оценочной категории нет разграничения между жестокостью и особой жестокостью. Более того, многие авторы склонны полагать, что эти два понятия и не стоит разграничивать [40, с. 9-10].

Большинство же авторов, напротив, достаточно подробно разграничивает эти два понятия по социальному статусу и общественному положению лица, совершившего данное преступление, его образованию, мировоззрению и убеждениям, по его моральным признакам. При этом, в основе разграничения таких понятий как «жестокость» и «особая жестокость» могут лежать и физические и психические особенности потерпевшего и преступника, окружающая обстановка в момент совершения преступления, общество, в котором живет преступник и т.д.

Следовательно, рассматривая в совокупности, имеющиеся точки зрения, можно сказать, что это выходящая за рамки проявления простой жестокости, исключительная жестокость. Однако такое понимание является весьма расплывчатым и напоминает формулировки «крайняя жестокость», «чудовищная безжалостность» и т.д. Предоставленные определения «особой жестокости» пусты по своему содержанию и ничем не помогают при применении норм уголовного закона. В связи с чем,

необходимо сформулировать более узко, четко и конкретно понятие «особая жестокость».

Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью, не однозначна, в связи с тем, что особенности заставляют рассмотреть ее признаки самостоятельно. Объективная сторона убийства заключается в лишении жизни другого человека. Убийство может быть совершено путем действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека (подавляющее число убийств, более 90 %) и путем бездействия - оставление лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии в горящем помещении или без необходимой медицинской помощи.

Убийство с особой жестокостью чаще всего совершается путем активных действий, способствующих нарушению функционирования жизненно важных органов человека, нарушению анатомической целостности.

Убийство с особой жестокостью, как показывает практика уголовных дел, может быть выражено, сожжением, с применением оружия или колото – режущих предметов, жестоким избиением руками и ногами, удушением, отравлением и т.д. В немалом количестве случаев совершения убийства с особой жестокостью, имеет место и психическое воздействие. Таковым может быть подталкивание к самоубийству человека, который не способен понимать значение своего действия, либо случай, когда преступник создает обстановку безвыходности для жертвы, и тем самым понуждает его к тому, чтобы он покончил собой.

Убийство состоит в лишении жизни другого человека. Признаком, выделяющим это преступление из состава убийства в целом, является такой квалифицирующий признак как проявление особая жестокость, которая проявляется в способе либо обстановке при совершении убийства. Безусловно, любое убийство содержит в себе проявление субъектом жестокости, но, не любая жестокость говорит о том, что ответственность должна наступить именно по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как мы уже отмечали, убийство с особой жестокостью может быть совершено путем бездействия. Однако при этом требуется, чтобы виновный должен был и мог предотвратить наступление смерти (в данном случае, мучительной), однако, не сделал этого.

Так, Тафеенко Г.А., являясь сыном ФИО2, признанной инвалидом первой группы в связи с ампутацией обеих нижних конечностей ниже уровня дистальных третей бедер, достигшим 18-летнего возраста, в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации был обязан заботиться о своей нетрудоспособной, нуждающейся в посторонней помощи престарелой матери и содержать ее. 16 декабря 2013 года, примерно в 10 часов Тафеенко Г.А., не желая в дальнейшем исполнять возложенные на него нормативно-правовыми актами обязанности по заботе о своей нетрудоспособной матери и ее содержанию, испытывая на мать обиду и злость за то, что она не ценит его заботу о ней, умышленно, с целью убийства матери с особой жестокостью, способом, который заведомо для него связан с причинением ФИО2 особых физических и психических мучений и страданий, а именно: путем длительного лишения ФИО2 тепла, пищи и питья, понимая, что это неминуемо приведет к смерти ФИО2, желая наступления ее смерти, ушел из дома, в котором проживал вместе с матерью, оставив мать одну, закрыв при этом входные двери квартиры снаружи на навесной замок. В период с 10 часов 00 минут 16 декабря 2013 года до 19 часов 00 минут 20 декабря 2013 года Тафеенко Г.А., находясь как в состоянии алкогольного опьянения, так и в трезвом виде на территории поселка, достоверно зная, что: в квартире, в которой он оставил мать, имеется только печное отопление, центральное отопление отсутствует; оставленная им на кровати в комнате квартиры ФИО2 в силу своего престарелого возраста и инвалидности, обусловленной отсутствием обеих ног, не может самостоятельно передвигаться, готовить пищу, топить печи в квартире и иным образом заботиться о себе, вследствие чего находится в беспомощном состоянии, нуждается в постоянном уходе с

его стороны и не может оказать ему какое-либо сопротивление; никто другой, кроме него, не придет в <адрес> и не окажет ФИО2 какую-либо помощь, поскольку входные двери квартиры закрыты им снаружи на замок, а посторонние лица в эту квартиру не приходили, осознавая, что в связи с зимним временем года и наступлением холодов в поселке отмечается низкая температура воздуха. В результате бездействия Тафеенко Г.А., вследствие воздействия низкой температуры окружающей среды у ФИО2 развилось общее переохлаждение организма. Архангельский областной суд признал Тафеенко Г.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 11 (одиннадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [12].

Однако, представленный пример является скорее исключением. В большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается посредством действий преступника.

По продолжительности совершение убийства с особой жестокостью занимает от нескольких минут до четырех часов. Не редко убийства совершаются с временными паузами между его эпизодами.

Нередко истязание может применяться вместе с пытками, например, с использованием различных видов орудий для причинения больших страданий потерпевшему. Совершая преступление одним из этих способов, виновный стремится причинить мучительную боль и особые моральные страдания.

Истязание включает в себя систематическое нанесение побоев либо совершение другого насилия над человеком, причиняющих физическое страдание, мучение. Ему свойственно такое воздействие на потерпевшего, которое направлено на унижение его достоинства.

Истязание нельзя представить без нанесения ударов, побоев и иного насилия над личностью, причиняющих особые страдания и мучения. Такие действия убийцы являются важным составным элементом истязания и

являются способом совершения убийства с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий, мучительной боли.

Применение пытки в процессе совершения убийства с особой жестокостью вполне может привести к тому, что жертва может получить физические увечья различной степени тяжести. Пытки носят систематический характер, вследствие чего причиняют жертве сильнейшие физические мучения. Безусловно, применение убийцей пыток создает непосредственную опасность для здоровья и жизни потерпевшего. К пыткам можно отнести систематические побои, применение колюще - режущих предметов, прижигания на теле, применение растворов и кислот, вырезание различных частей тела, конечностей и т.д.

Особенно такой вид жестокости при совершении убийств, как пытка явствует в приговорах, где убийство с особой жестокостью совершается либо из корыстных побуждений (пытки применяются с целью получить информацию о чем-либо), и из чувства мести (пытки применяются с целью наказать).

Так, Курганским областным судом 08 июля 2014 был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ, ранее судимый за имущественные преступления, гражданин Лапунов А.С., у которого в квартире МН возникла ссора с последней и умысел на хищение ее личных вещей. Виновный, имея цель ее убийства с особой жестокостью нанес ей множество ударов руками и ногами по голове и телу, причинив, повлекшую легкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства до 21 дня, закрытую тупую черепно-мозговую травму и не повлекшие вреда здоровью множественные кровоподтеки шеи, туловища и конечностей. Затем Лапунов в продолжение реализации своего стремления лишить МН жизни, причинив ей при этом особые страдания и мучения, а также чтобы получить сведения о ценных вещах, находящихся в квартире, положил ей на спину утюг, включил его в электрическую сеть и в последующем перемещал раскаленный утюг по ее телу, причинив повлекший легкий вред здоровью по признаку его

кратковременного расстройства до 21 дня термический ожог кожи туловища и бедер 2 степени около 12% площади тела. После этого Лапунов сдавил шею МН шнуром от утюга, лишив ее возможности дышать, от чего она скончалась на месте происшествия в результате удушения. Затем Лапунов тайно похитил принадлежавшие МН акустические колонки, системный блок компьютера, монитор и сотовый телефон «Филипс», общей стоимостью 21845 рублей, с которыми с места преступления скрылся [13].

Указанный случай служит ярким примером применения пытки перед убийством из корыстных побуждений, то есть с целью получить информацию о наличии имущества потерпевшего.

Истязание - это причинение какими-либо общественно-опасными действиями особых страданий и мучений потерпевшему без какой-либо конкретной цели (это те приговоры судов из взятой выборки, по которым убийство совершается из чувства неприязни к потерпевшему).

Следующим видом проявления особой жестокости является глумление над жертвой в процессе убийства.

Отметим, что имеется существенная разница между понятием «надругательство» и «глумление» в рамках совершения убийства, указывая на то, что надругательство есть ничто иное, как безнравственное, оскверняющее либо циничное действие, совершаемое с телом умершего, в то время как глумление - это злобное и оскорбительное действие, совершаемое в отношении потерпевшего, с причинением особых мучений и страданий.

Такой вывод следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийствах», в нем подчеркивается, что глумление над трупом не может быть признано как критерий совершения убийства с особой жестокостью. В постановлении также отмечается, что расчленение трупа не может давать основания для квалификации преступления по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебной практике имеются примеры глумления над потерпевшим в процессе совершения убийства.

Так, 03 февраля 2010 года, Курочкин М.С., Галкин А.А. и К.Г.В., находясь в доме после дней, распивали спиртное. В ходе распития спиртного, между Галкиным А.А. и Курочкиным М.С. с одной стороны и К.Г.В. с другой, произошла ссора. В связи с этим у Галкина А.А. и Курочкина М.С. возникла неприязнь по отношению к К.Г.В. Курочкин М.С. решил совершить убийство К.Г.В. совместно с Галкиным А.А. Действуя в рамках достигнутой договоренности, Курочкин М.С. и Галкин А.А. совместно положили К.Г.В. на кровать, расположенную в комнате дома, после чего Галкин А.А. с помощью Курочкина М.С. наложил на ее шею в виде петли веревку, после чего умышленно стали с силой тянуть концы веревки в противоположные стороны, затягивая тем самым петлю на шее К.Г.В. до тех пор, пока она не перестала подавать признаки жизни. Через некоторое время Галкин А.А. и Курочкин М.С. обнаружили, что К.Г.В. жива. После этого Курочкин М.С., частично выходя за рамки ранее достигнутого с Галкиным А.А. преступного сговора, решил продолжить совместное убийство К.Г.В., причиняя ей при этом особые страдания и мучения, то есть с особой жестокостью. С этой целью Курочкин М.С. отыскал в доме деревянную скалку, подошел с ней к лежащей на кровати К.Г.В., и предварительно сняв с нее нижнее белье, со значительной силой стал вводить скалку во влагалище, а также заднее проходное отверстие К.Г.В., тем самым причиняя ей острую физическую боль. При этом Курочкин М.С. осознавал, что совершаемые им действия являются глумлением над престарелой К.Г.В., находящейся в беспомощном состоянии, причиняют ей особые страдания и мучения, в циничной форме унижают ее честь и достоинство, а также явно противоречат существующим в обществе нормам нравственности и морали, и желал этого. После этого Курочкин М.С. нанес К.Г.В. найденным в доме ножом множественные режущие воздействия и удары в область шеи, головы и туловища. Затем Курочкин М.С., стремясь довести преступный умысел до конца, нанес К.Г.В. найденным в доме топором не менее 4-х ударов в область шеи. Смерть К.Г.В. наступила на месте происшествия от рубленых ранений шеи,

сопровождаясь повреждениями крупных кровеносных сосудов и органов шеи.

Суд признал Галкина А.А. виновным по п.п. «в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком 13 лет, Курочкина М.С. по п.п. «в, д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и приговорил его к 15 годам лишения свободы [11].

Еще одной формой особой жестокости установленной Пленумом является особо жестокий способ причинения смерти, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Практика уголовного законодательства России указывает, что преступление признается квалифицированным, если оно было совершено мучительным для жертвы способом. Убийство признается особо жестоким, если потерпевшему в процессе причиняли сильные, длительные физические боли. Однако жертвы испытывают боль, следовательно нужно выявить критерии, которые позволят говорить о том, что деяние переросло из «простого» убийства в убийство с особой жестокостью.

Закон не указывает критериев способа совершения убийства, позволяющих признавать содеянное особо жестоким. Хотя в научной литературе встречаются следующие разновидности способов особо жестокого убийства: применение химических веществ, термического воздействия, мучительного яда или кислот, множественное нанесение ран, повреждений и травм, не совместимых с жизнью, убийство нескольких людей подряд, на глазах друг - друга и пр.

Ученые отмечают, что способ убийства тогда будет жестоким, если жертва перед смертью испытала мучительные страдания. По мнению Э.Э. Штемберг, об этом могут свидетельствовать различные обстоятельства: длительность процесса лишения жизни, большое количество телесных повреждений, повреждения, которые реально повлекли за собой сильную боль и причиняли мучения, применения орудий, которые объективно не могли мгновенно привести к смерти [80, с. 116].

Проблема заключается в том, что, несмотря на все выделяемые характеристики, квалифицировать убийство как совершенное с особой жестокостью по данному признаку не так уж и просто. Так, например, многочисленные ранения могут означать и состояние эмоционального возбуждения преступника, и его желание быстрее убить жертву, и физическое превосходство потерпевшего над убийцей.

Заметим, что если убийство совершается в присутствии близких потерпевшего, то именно им причиняются особо сильные нравственные страдания. Такой подход к страданиям близкого потерпевшему лица вызван тем, что это лицо не только переживает факт смерти своего родного (потерпевшего), но и сам процесс убийства [6, с. 180].

Ошибочно считать, что при этом близкими потерпевшему лицу людьми будут только родственные лица, это могут быть и те люди, с которыми у потерпевшего были близкие отношения, но обязательным фактом должно быть осознание виновным того, что между потерпевшим и присутствующим действительно были такие отношения и связи, или то, что присутствующий приходится родственником потерпевшему. При убийстве с особой жестокостью, душевные страдания испытывает не только потерпевший, но и сама жертва, например, в случае, когда убивают мать в присутствии ребенка.

Важно отметить и такой аспект, что убийство с особой жестокостью не будет таковым, если виновный не осознавал происходящего в связи с различными причинами, такими, как наличие у него какого - либо психического заболевания.

Рассматривая убийство с особой жестокостью с последующим глумлением над трупом, необходимо отметить, что такое действие со стороны виновного лица не будет считаться обстоятельством, указывающим на наличие особой жестокости убийства. Действия виновного в такой ситуации будут квалифицироваться без признака особой жестокости в совокупности со ст. 244 УК РФ.

Убийство с особой жестокостью, как и многие преступления, может быть совершено двумя, тремя и более лицами как по предварительному сговору, так и без такового, путем совместных действий указанных лиц [78].

Так, подсудимые Е.А. и Е.К. в городе Магадане совершили убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью, группой лиц. 23 июля 2013 года К., Е.А. и Е.К. распивали спиртные напитки по месту жительства последних. В ходе совместного распития спиртного между Е.А. и Е.К. с одной стороны и К. с другой стороны, на почве возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у Е.А. возник преступный умысел, направленный на убийство К. с особой жестокостью, путем нанесения последнему многочисленных телесных повреждений. Реализуя задуманное, Е.А., действуя умышленно с особой жестокостью, нанес с силой К. руками и ногами не менее четырех ударов по голове, не менее девяти ударов по туловищу, то есть в области расположения жизненно-важных органов человека, и не менее двадцати пяти ударов по верхним и нижним конечностям. Е.К., осознавая, что Е.А. совершает действия, направленные на убийство К., решил присоединиться к преступным действиям Е.А. и, действуя умышленно, с целью убийства, с особой жестокостью с силой нанес К. руками и ногами не менее четырех ударов по голове, не менее девяти ударов по туловищу, то есть в области расположения жизненно-важных органов человека, и не менее двадцати пяти ударов по верхним и нижним конечностям. Продолжая преступные действия, Е.К. с силой нанес не менее одного удара деревянной палкой по голове и не менее десяти ударов острием столовой вилки по туловищу К. Желая предотвратить противоправные действия, К. выбежал в кухню вышеуказанной квартиры, где разбил оконное стекло и стал звать на помощь, однако Е.А. и Е.К. сбили К. с ног, после чего переместили его в одну из комнат указанной квартиры. Продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на убийство К., действуя умышленно, в составе группы лиц, Е.А. с особой жестокостью, осознавая,

что нанося удары ножом, причиняет К. особые страдания и мучения, и желая этого, нанес последнему не менее шести ударов ножом в область спины и не менее двух режущих воздействий острой кромкой лезвия ножа по шее, а Е.К. нанес с силой последнему не менее девяти ударов деревянной палкой и не менее шести ударов осколком бутылки по голове, а также не менее сорока двух режущих воздействий острой кромкой битого стекла в область головы, по шее, туловищу, верхним и нижним конечностям. После этого Е.А. и Е.К., действуя совместно и согласованно в составе группы лиц, во исполнение преступного умысла, направленного на причинение смерти К., взяли брючный ремень и обмотали его вокруг шеи последнего, образовав петлю с двумя концами, а затем, резко разведя концы петли в разные стороны, сдавили шею.

Продолжая преступные действия, действуя умышленно, в составе группы лиц Е.А. и Е.К. с особой жестокостью, осознавая, что нанося многочисленные удары столовой вилкой, они причиняет К. особые страдания и мучения, и желая этого, Е.А. нанес последнему не менее сорока трех ударов острием столовой вилки по левому плечу и туловищу, а Е.К. нанес с силой К. не менее девяти ударов острием столовой вилки по туловищу. Смерть К. наступила на месте через непродолжительный период времени от комбинированной сочетанной травмы головы, туловища, конечностей, осложнившейся травматическим шоком с кровопотерей.

Магаданский областной суд признал подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «д, ж» ст. 105 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 19 и 16 лет [14].

На практике случаются ситуации, когда одно виновное лицо совершает убийство с особой жестокостью, используя при этом других лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности по различным причинам (возрастное ограничение привлечения к ответственности, невменяемость лиц и т.д.). В данной ситуации соучастия в убийстве с особой жестокостью не будет.

Соучастие в убийстве с особой жестокостью будет иметь место тогда, когда у всех соучастников был единый умысел причинить потерпевшему особые мучения и страдания. Например, когда во время избиения потерпевшего одним из соучастников, другие либо так же наносили удары потерпевшему, либо удерживали его.

Ответственность за совершение убийства общеопасным способом предусмотрена в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если в п. «д» ст. 102 УК РСФСР 1960 г. речь шла об убийстве способом, «опасным для жизни многих людей», и объектом этого преступления выступала лишь жизнь потерпевших, то в действующем УК РФ говорится об «общеопасном способе» безотносительно к тому, каким общественным отношениям может быть причинен ущерб при использовании данного способа, т.е. в качестве дополнительных объектов при совершении рассматриваемого преступления могут фигурировать отношения по охране здоровья, собственность, экология, транспортная деятельность и т.д.

Так, Т.А. Стельмах приходит к заключению, что «общеопасным должен быть признан способ убийства, отличающийся возможностью одновременно причинить вред нескольким объектам уголовно-правовой охраны» [69, с. 23].

В литературе есть утверждение о самодостаточности способа для данной квалификации: «Следовательно, важен сам способ убийства – общеопасный, и ответственность при таком способе убийства должна наступать вне зависимости от того, опасен он для жизни не только одного человека или нет...» [60, с. 166]. Однако находим и противоположное мнение: «Если же в процессе убийства высокие поражающие свойства орудия преступления не используются либо используются в ситуации, исключающей причинение вреда другим лицам, то нет оснований считать способ преступления общеопасным».

Для квалификации преступления по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует установить, что виновный осознанно применил способ причинения смерти,

который представлял реальную опасность для жизни других лиц, кроме намеченной жертвы. Общепасность как метод совершения убийства подразумевает осуществление его таким способом, при котором лишение жизни персонифицированного потерпевшего может сопровождаться причинением вреда неопределенно большому кругу других граждан, а также иным объектам.

Общепасным способом совершения убийства признается осуществление его путем взрыва, затопления, поджога, искусственного устройства снежных лавин, селевых потоков; в форме производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди; за счет использования бактериологических препаратов, химических радиоактивных веществ; за счет применения в качестве орудия преступления транспортных средств и иных источников повышенной опасности [63].

Для квалификации убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ важно, чтобы умысел виновного был направлен на причинение смерти конкретного потерпевшего (или нескольких потерпевших); виновным осознавался общепасный характер метода преступления. Необходимо установить, что реализуя умысел на убийство конкретного лица, виновный использовал такой способ причинения смерти, который заведомо для него был опасен для жизни многих людей. В случае если виновный не предугадал возможности наступления смерти потерпевшего, нарушая правила обращения с источниками повышенной опасности, то при наличии к тому оснований он должен нести ответственность согласно ст. 109 УК РФ.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предусмотрено п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Рассматриваемый признак предусматривает формы соучастия, закрепленные в ст. 35 УК РФ, а именно группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное

сообщество (преступную организацию). На основании п. 10 постановления Пленума № 1 убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица). Таким образом, качественным признаком группы лиц по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК выступает совокупность действий соисполнителей.

Так, «Смирнов В.Д. предложил своему знакомому Селегененко С.А. совместно совершить убийство К.К.В., на что Селегененко С.А. согласился. Смирнов В.Д. и Селегененко С.А. под надуманным предлогом выманили находившегося в состоянии алкогольного опьянения К.К.В. из квартиры и на автомобиле под управлением Смирнова В.Д. привезли к коллектору, где все вышли из салона автомобиля.

Совместными преступными действиями подсудимых К.К.В. была нанесена комбинированная (тупая и колотая) травма головы: причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых потерпевший скончался на месте» [58].

Согласно указаниям п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), его (ее) руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом (организацией), несут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за

совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям УК РФ за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом.

2.2 Убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих субъект и субъективную сторону состава преступления

В связи с тем, что убийство по мотиву кровной мести признано отягчающим обстоятельством законодатель отдельно выделил указанный признак в качестве квалифицированного вида убийства, и закрепил его в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В первоначальной редакции ч. 2 ст. 105 УК РФ данный мотив предусматривался в п. «л» наряду с мотивом национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» разграничил мотивы кровной мести и экстремистского характера, вполне обоснованно посчитав, что они имеют совершенно неоднородный характер.

Мотив кровной мести может быть определен только обычаем кровной мести.

Усиление ответственности за убийство по мотиву кровной мести служит уголовно-правовым средством противодействия сохранению данного кровного обычая.

Кровная месть (расплата кровью за кровь) – обычай, имеющий социальные, исторические и религиозные корни. Он состоит в том, что весь род, представителю которого нанесена тяжкая обида (смерть, бесчестье и

т.п.), получает право и принимает на себя обязанность отомстить роду, нанесшему обиду. Кровная месть переходит из поколения в поколение, при этом враждующие роды порой не помнят причин возникновения кровной вражды, но следуя обычаю, продолжают мстить своим кровникам. А обычай предписывает убить обидчика, в случае его смерти (не связанной с кровной враждой) – брата, отца или других родственников по мужской линии.

Убийство человека далеко не единственный повод для кровной мести.

Например, такие противоправные действия как похищение женщины, причинение смерти по неосторожности, изнасилование и др., а также любые безнравственные действия, которые согласно местным традициям признаются оскорбительными в том числе могут послужить мотивом рассматриваемого отягчающего обстоятельства. По адатам осетин, к примеру, наиболее жестокой обидой считалось, если кто-нибудь при очевидцах убьет собаку и скажет, что он убил ее из-за принадлежности к такому-то роду; подобная обида отмщалась только кровью [40, с. 81].

Для квалификации деяния не имеет значения место совершения преступления, ведь оно может быть совершено и за пределами местности, на территории которой соблюдается обычай.

Такие понятия как «кровник» и «кровная месть» нельзя подвергать расширительному толкованию, давая им другое значение, нежели то, которое предусмотрено уголовным законом. Иначе правоприменитель при квалификации убийств по названному мотиву столкнется с необходимостью учитывать чисто субъективное определение данного понятия (например, когда «кровниками» называют себя лица, которые длительный срок совместно отбывали лишения свободы за уголовные деяния).

Субъектом рассматриваемого преступления выступает лицо, которое относится к той этнической группе, где сохраняется и соблюдается обычай кровной мести. Что касается потерпевшего, то им может быть любое лицо независимо от национальной принадлежности.

Рассматривая дело по обвинению А. в убийстве М., Верховный суд Дагестана установил, что родственник А. совершил убийство родственника М. Опасаясь кровной мести со стороны М., А. стал ходить с охотничьим ружьем. Работая в поле и имея с собой ружье, А. увидел подходившего к нему М., возвращающегося с охоты. Из-за опасения мести А. убил М. Суд, сославшись на то, что между А. и М. существовали неприязненные отношения в связи с убийством родственником А. родственника М, признал, что убийство подпадает под признаки п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ [10].

Признание обычая кровной мести обуславливается не национальностью, а критериями воспитания и психологическими установками. Русский, много лет проживший в ингушском ауле и впитавший в себя горские нравы, нередко признает кровную месть, а ингуш, родившийся и живший где-нибудь в районах Крайнего Севера, о таком обычае может вообще ничего не знать [67].

В теории уголовного права можно обнаружить суждение, согласно которому субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести (а также и потерпевшим от него), могут быть исключительно лица мужского пола. Даже если в реальной действительности «мстителями» и их оппонентами чаще всего выступают мужчины (а не женщины), сам уголовный закон оснований для подобного умозаключения не дает.

За убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, предусмотрена уголовная ответственность в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В п. 11 постановления Пленума № 1 указывается, что по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Как убийство по найму надлежит квалифицировать

убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений.

Из корыстной заинтересованности, выражающейся в стремлении завладеть автомобилем и денежными средствами в долларах США, у Чаплина М.В. сформировался умысел на убийство ФИО1. 24.01.2013 года в период времени между 11 и 14 часами, находясь на территории сельского поселения, Чаплин М.В., действуя из корыстных побуждений с целью причинения смерти, умышленно нанес ФИО1 удар твердым предметом в область головы и причинил телесные повреждения, по тяжести в совокупности, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть ФИО1. наступила на месте происшествия 24.01.2013 года от открытой черепно-мозговой травмы, причиненной Чаплиным М.В. [59].

При квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо иметь в виду, что имеются определенные различия в толковании термина «корыстные побуждения» применительно к каждому из видов убийств. Важным является то, что такие различия могут существенно повлиять на правильность квалификации и содержания действий конкретного преступления. В связи с этим, целесообразно отдельно рассматривать каждое из обстоятельств, упомянутых в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и уже после этого, по мере необходимости, осуществлять разграничения между сложными понятиями.

Данный подход подтверждается мнением Верховного Суда РФ, который указывает, что квалификация каждого из названных в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ видов убийств должна даваться самостоятельно.

На практике количество следственно-судебных ошибок, связанных с неправильным толкованием корыстного мотива, остается высоким.

А.А. Жижиленко корыстный мотив толкует следующим образом: «Корысть как мотив преступления есть желание наживы, приобретения каких-либо ценностей; под убийством из корысти подойдет поэтому убийство для ограбления, убийство за плату (т.е. по подкупу), убийство для получения наследства и. т.п.» [27, с. 20-21].

В свою очередь, С.В. Бородин указывает, что понятие корыстных побуждений закон связывает не только с преступлениями против собственности и для точной квалификации мотива рассматриваемого убийства необходимо раскрыть содержание таких побуждений. Вопрос о форме умысла в таком случае решается в зависимости от того, будет ли подпадать данное убийство только под признаки корыстного или наряду с этим преступлением были совершены и другие. В ситуациях, когда корыстное убийство является единственным преступлением, субъект, преследуя цель завладения имуществом, иными ценностями или правами материального характера, всегда имеет прямой умысел. В таком случае убийство будет являться средством для достижения корыстной цели, ведь виновное лицо осознает, что если он не лишит жизни потерпевшего, то не сможет прийти к желаемому результату. Также С.В. Бородин считает, что корыстное убийство следует разделять с убийствами, совершенными при разбойном нападении, найме, вымогательстве, бандитизме [18].

Указанное преступление может совершаться как путем действия, так и бездействия. Объективной стороной убийства по найму является лишение жизни другого человека исполнителем, т.е. наемным убийцей, по указанию заказчика.

Анализ буквального текста п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и его толкования в литературе [36] и судебной практике дает возможность прийти к заключению о том, что понятие «материальное или иное вознаграждение», обусловившее убийство по найму, является слишком широким и неопределённым. Под

«иным вознаграждением» можно понимать всякое «поощрение» убийцы – от морального ободрения преступления до любых других видов выражения благодарности со стороны заказчика. Вряд ли во всех таких случаях есть основания рассматривать убийство как имеющее повышенную степень общественной опасности (по сравнению с простым убийством).

На наш взгляд, в качестве убийства по найму, подлежащего квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно рассматриваться только такое деяние, которое обусловлено получением его субъектом (или желанием получения в будущем) за совершение преступления материального вознаграждения. Соответствующее определение убийства по найму целесообразно дать непосредственно в тексте ст. 105 УК РФ (примечании к ней) либо в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Убийство из хулиганских побуждений подлежит квалификации по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии со ст. 213 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за хулиганство, в уголовно-правовом значении хулиганством признается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При квалификации убийств из хулиганских побуждений правоприменительные органы и суды допускают три вида ошибок:

- отождествление хулиганских побуждений с мотивами личных неприязненных отношений между виновным и потерпевшим. В результате чего происходит завышение общественной опасности деяния, влекущее необоснованную квалификацию деяния по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (вместо ч. 1 ст. 105 УК РФ);

- отнесение так называемых безмотивных убийств к хулиганским побуждениям (в частности, когда действительный мотив убийства просто не был установлен в ходе расследования и рассмотрения дела);
- отнесение убийств, совершаемых лицом, находящимся в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения в процессе ссоры или драки к убийствам из хулиганских побуждений.

Сложности при квалификации преступлений по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ вызывают случаи, когда убийства из хулиганских побуждений совершаются в отношении знакомых людей или родственников (так называемое «домашнее хулиганство»). В этой связи в основе такого убийства лежит стремление проявить себя перед людьми «крутым парнем», а не личные неприязненные отношения.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ констатировала, что Л. зашел в помещение летней кухни, где находились ранее незнакомые ему Н., Б. и Т., с которыми он пытался завести разговор. После этого Л. стал наносить ножом удары в шею Н. и Б. и один удар в голову Т. Потерпевшие Н. и Б. повалили Л. на пол, препятствуя ему в доведении им преступления до конца. На крик потерпевшей Т. о помощи во двор вбежали граждане и задержали Л. Потерпевший Н. от полученных колото-резаных ран умер. Действия Л. были квалифицированы судом по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство из хулиганских побуждений и покушение на убийство двух или более лиц из хулиганских побуждений. Адвокат в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Л. просил изменить приговор, полагая, что в судебном заседании не нашел подтверждения квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения по следующим основаниям. Давая юридическую оценку действиям Л., суд исходил из содержания показаний

потерпевших, а также самого Л., данных в ходе предварительного расследования, о том, что до совершения преступлений он не был знаком с потерпевшими, и никаких противоправных действий в отношении него потерпевшие не предпринимали. С учетом вышеизложенного, вывод суда о том, что побудительным мотивом действия Л. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, что есть хулиганские побуждения, является правильным [44].

Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы надлежит квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство по политическим мотивам определяется умышленным причинением смерти человеку, мотивированное борьбой за распределение или сохранение политической власти, принятие политически значимых решений или сокрытие политически важных сведений, усиление или ослабление политико-социального статуса социальной группы, совершаемое с целью прекращения его политической, государственной, или общественной деятельности, демонстрации слабости и уязвимости действующей власти, ее дискредитации в глазах мирового общества.

Идеология – это система взглядов и идей, мировоззрение.

Раса – исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, формой черепа, волос, глаз, и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения (европеоидная, монголоидная, негроидная). Под нацией понимается исторически сложившаяся общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. Религия определяется как специфическая форма

общественного сознания, отличительным признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующими над ними внешних сил. Ненависть характеризуется чувством сильной вражды и отвращения. Враждой являются отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью.

Совершенные преступления, по перечисленным в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ экстремистским мотивам, необходимо отделять от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений или из хулиганских побуждений; однако необходимо принимать во внимание временной промежуток личностных взаимоотношений между лицом, совершившим преступление, и пострадавшим, а также наличие и причины между ними конфликтных взаимоотношений.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В настоящее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации закреплены различные виды убийства, в их числе одним из видов квалифицированного убийства является убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Данный вид убийства является преступлением с повышенной опасностью, потому что виновное лицо фактически совершает два преступления, преследуя при этом низменную цель освобождения от уголовной ответственности за предыдущее преступление. Необходимо отметить, что на практике тенденция роста убийств с квалифицирующими признаками вызывает необходимость более жесткой борьбы с ними со стороны правоохранительных органов. К тому же, не всегда просто бывает выявить данную категорию дел, определить, что это не простое убийство, а убийство, которое обладает квалифицирующими признаками, так как признаки состава, которыми обладает данный вид убийства, достаточно сложен в установлении. Для того, чтобы на практике

была реальная возможность предотвращать данные преступления, необходимо обладать большими теоретическими познаниями для правильной квалификации подобных преступлений [21, с. 114-121].

Если убийство с целью скрыть другое преступление не было обещано заранее, то виновный подлежит ответственности только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Проблемным вопросам на наш взгляд в данном случае является сокрытие мнимого преступления. С юридической точки зрения скрываемое деяние может не содержать признаки состава преступления в силу малозначительности. Лицо, считавшее, что убийством скрывает преступление, когда деяние в действительности таковым не являлось (например, мелкое хищение или непреступная контрабанда), должно нести ответственность за покушение на убийство с целью сокрытия другого преступления. Хотя общественно опасное последствие и наступило, однако в действительной реальности оно не сопровождалась тем квалифицированным обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности [52, с. 183].

Все авторы, работы которых были изучены, придерживаются точки зрения, что анализируемый вид убийства совершается только с прямым умыслом. Так, по мнению И.С. Арсанукаева, «специальная цель убийства – скрыть или облегчить совершение иного правонарушения – предполагает, что оно может быть совершено только с прямым умыслом» [7, с. 127].

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего подлежит квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ способ использования органов или тканей потерпевшего специально не оговаривается, следует полагать что предусмотренный им состав квалифицированного убийства будет иметь место при любом из названных вариантов предполагаемого использования органов или тканей.

В литературе высказана позиция о том, что как правило, убийство в целях использования органов тканей потерпевшего совершается специальным субъектом.

Зачастую это врач-хирург, работающий в травматологическом отделении больницы, куда доставляются пациенты после автомобильных аварий и других катастроф. Как правило, нередко пациенты доставляются в бессознательном состоянии в больницу, и таким образом они не в силах защитить свои права. Между тем, такой подход может считаться обоснованным только в части цели последующего медицинского использования органов или тканей. И даже в этом случае субъектом преступления может выступать лицо, не имеющее отношения к медицине.

Независимо от того, наступила ли смерть потерпевшего непосредственно в процессе изъятия у него органов или тканей, или он был умерщвлен любым способом с намерением виновного в последующем воспользоваться органами его тела, квалификация содеянного обязана производиться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ [33].

Спорным вопросом является направленность умысла при совершении убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего. Такие авторы как А.И. Коробеев, А.В. Бриллиантов, В.В. Ткаченко предполагают, что данное убийство совершается лишь с прямым умыслом. Другая категория ученых утверждают, что субъективная сторона данного преступления характеризуется как с прямым, так и с косвенным умыслом. К примеру, непосредственно косвенный умысел имеет место в случае, когда врач в период операции изымает у пациента без его согласия какой-либо жизненно важный орган (почку), при этом он не желает наступления смерти больного, возможность которой он предвидит, но относится к ней безразлично либо сознательно ее допускает. Также нельзя оставить без внимания высказывание Н.А. Бабия: «Утверждение о возможности только прямого умысла можно было бы принять при условии, что целью действий является причинение смерти, но в данном случае речь идет о цели как

результате, лежащем вне объективной стороны состава самого убийства, а потому и не способной однозначно определять субъективное отношение к последствию – наступлению смерти».

На наш взгляд, преступление, предусмотренное п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершается с прямым умыслом, однако нельзя исключать возможность совершения данного убийства с косвенным умыслом, когда виновное лицо, преследуя цель получения органов или тканей потерпевшего, относится безразлично к наступлению его смерти [37].

Необходимо проанализировать статистические данные наказаний за убийство при отягчающих обстоятельствах за период 2017-2018 гг. [64; 65] и первую половину 2019 г. [66], которые приведены в таблице 1. Статистические данные за второе полугодие 2019 г. в официальных источниках на данный момент пока отсутствуют.

Таблица 1 – Результаты рассмотрения уголовных дел по ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство при отягчающих обстоятельствах»

Виды наказания	2017 год	2018 год	1 полугодие 2019 года
1	2	3	4
смертная казнь	0	0	0
пожизненное лишение свободы	59	53	16
лишение свободы: всего	1635	1416	605
до 1 года включительно	0	0	0
свыше 1 до 2 лет включительно	3	0	0
свыше 2 до 3 лет включительно	1	0	0
свыше 3 до 5 лет включительно	21	29	8
свыше 5 до 8 лет включительно	102	105	40
свыше 8 до 10 лет включительно	236	179	77
свыше 10 до 15 лет включительно	514	459	201
свыше 15 до 20 лет включительно	599	531	205
свыше 20 до 25 лет включительно	158	113	73
Свыше 25 до 35 лет включительно	1	0	1
условное осуждение к лишению свободы	3	3	0
ВСЕГО осужденных	1698	1475	624

Анализ уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, позволяет сделать вывод о чрезмерной «мягкости» наказаний. До 10 лет л/с – 19 %, от 11 до 15 – 30 %, от 16 до 19 – 29,9 %, от 20 до 25 – 9 %, свыше 25 лет – 0,05 %. Всего лишь 3,37 % преступников приговорены к пожизненному лишению свободы. Ни один убийца не был осужден к пожизненному лишению свободы за изучаемый период. Как следствие не достигается одна из главных целей наказания – восстановления социальной справедливости.

Глава 3 Проблемы законодательной регламентации, практики квалификации и наказуемости убийств с отягчающими обстоятельствами

3.1 Проблемы квалификации и назначения наказания за убийства при отягчающих обстоятельствах

Исследуя вопросы квалификации убийств, правоприменитель исходит из того, что их верная квалификация обеспечивается не только правильным применением уголовно-правовых норм, но и строжайшим соблюдением требований закона. По мнению С.В. Бородина: «Необходимо соблюдение ряда условий общего характера, которые, разумеется, не являются специфическими только для них. К числу таковых относится: установление всех обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного; оценка каждого обстоятельства совершенного преступления в отдельности и всех их в совокупности; применение уголовно-правовой нормы в соответствии с ее точным смыслом» [17].

Конституция России, равно как и большинство международных нормативно-правовых актов провозглашают жизнь человека высшим благом, и, соответственно, объектом защиты. Российское уголовное право в соответствии с Конституционными положениями акцентирует внимание на жизни как объекте уголовно-правовой охраны, в частности, тем, что Особенная часть Уголовного кодекса РФ начинается главой, объединяющей преступления против личности, против жизни и здоровья, кроме того, самое суровое наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы предусмотрено лишь за совершение преступлений, связанных с посягательством на жизнь. Основным и наиболее тяжким преступлением против жизни является убийство, при этом данное деяние в Российском уголовном законе и в правовой доктрине, в зависимости от различных критериев, подразделяется на виды, среди которых убийство простое,

привилегированное и квалифицированное. Целый ряд норм уголовного законодательства, объединенных в гл. 16 УК РФ посвящен закреплению составов различных видов убийств, так, в ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплён состав простого убийства, п.п. «а», «б», «в», «г», «д», «е», «е.1», «ж», «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ — предусматривают составы преступлений — квалифицированных убийств и ст.ст. 106–108 УК РФ, предусматривают составы привилегированных убийств. Одним из важных отличий между привилегированными и квалифицированными, а также простыми убийствами является категория преступления — первый названный вид относится к категории преступлений средней тяжести, тогда как простые и квалифицированные — к особо тяжким.

В предыдущей главе приводились статистические данные наказаний за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, которые, помимо прочего, свидетельствуют о возникающих в процессе правоприменения препятствиях, основным из которых, безусловно являются проблемные вопросы квалификации. По мнению автора, главной причиной препятствий, возникающих при квалификации как убийства так и любого другого преступления является недостаточное законодательное урегулирование или проработка состава преступления, по своей сути являющегося универсальной формулой, а также отсутствие легального толкования Верховным судом соответствующих норм уголовного закона и отдельных случаев их применения, что влечет отсутствие в судебной практике единого подхода к разрешению того или иного вопроса, следовательно остающегося открытым для теоретиков уголовного права и практических работников следственных и судебных структур.

Как указано выше, законодательство и теория уголовного права знают различные виды убийств, соответственно каждому виду убийства свойственны собственные специфические особенности квалификации и возникающие при этом препятствия.

Пять из тринадцати составов квалифицированного убийства обусловлены тем, что сопряжены с совершением иного преступления, например, с похищением, разбоем, вымогательством или явилось целью сокрытия другого преступления. Соответственно в процессе установления соответствия между признаками деяния и признаками соответствующего состава, правоприменителю необходимо установить и дать уголовно-правовую оценку предикатному преступлению, без которого не может образоваться состав, предусмотренный соответствующим пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, в судебно-следственной практике нередко возникают вопросы при квалификации деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку беспомощности потерпевшего, и не смотря на существующее разъяснение Верховного суда РФ, отдельные случаи продолжают вызывать затруднение при уяснении и закреплении состояния беспомощности потерпевшего в момент совершения преступления.

По мнению автора, данный вопрос возможно и необходимо разъяснять не путем легального толкования, а путем нормотворчества - введения законодательного определения понятия беспомощного состояния. Также отметим, что ряд составов квалифицированных убийств предусматривает факультативный признак в виде мотива (например, п. п. «е.1», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), который должен отождествляться с деянием как обязательное условие вменения соответствующего состава, однако ввиду отсутствия, например, законодательного определения понятия «кровная месть», установление такого мотива может вызвать затруднение.

Необходимо уделить внимание п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство с особой жестокостью. Данная категория вызывает ряд вопросов как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике.

Суть данной проблемы состоит в том, что само понятие «убийство с особой жестокостью» в УК РФ является оценочной категорией. Стоит отметить, что даже в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» нет

точной формулировки, которая объясняла бы, что же значит «особая жестокость». То есть законодатель дал некую свободу суду для разъяснений и уточнений этого вопроса.

В связи с этим в юридической литературе предлагаются различные позиции относительно данного понятия. Так, Штемберг Э.Э. понимает под особой жестокостью «причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий» [80], Ситникова А.И. – сильные физические или психические страдания [67].

Изучив точки зрения ученых и проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что оценивать категорию как «особая жестокость» нужно индивидуально в каждом конкретном случае. Суд при разрешении дела должен учитывать все предъявленные доказательства и выносить правильную квалификацию каждого конкретного уголовного дела.

Из вышеуказанного следует заключить, что немаловажную роль играют как субъективные, так и объективные признаки. Нужно понимать, с каким видом умысла может быть совершено убийство, особо ли жестоким способом и каково содержание данного умысла. Кроме того, необходима оценка «страдания», испытываемого потерпевшим при совершении преступления. И здесь опять возникает необходимость обратиться к постановлению Пленума, которое указано выше, для конкретизации этого вопроса.

Таким образом, можно сказать, что особую жестокость в правоприменительной практике достаточно сложно определить. Наибольшее затруднение вызывают признаки, в соответствии с которыми ее квалифицируют. Уголовный кодекс выделил данный тип преступления как преступление с отягчающими обстоятельствами. Это влияет как на объем ответственности, так на меру и срок наказания. Но сложность заключается в том, что уголовный закон не назвал критерии, в соответствии с которыми ее можно квалифицировать. Именно этот факт способствовал возникновению дискуссий в юридической литературе.

Убийства по найму, которое получило на современном этапе развития истории довольно широкое распространение (в народе называемые «заказные убийства»), чаще всего, имеют всё те же корыстные мотивы. Если же убийство совершено при разбойном нападении или же оно сопряжено с вымогательством или бандитизмом, то такое преступление необходимо квалифицировать по совокупности названных преступлений (по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ст. 162, 163 или 209 УК РФ соответственно).

Стоит отметить, что некоторые трудности в судебной практике и дискуссии в правовой литературе, не обошли стороной и квалификацию убийства, сопряженного с разбоем или изнасилованием.

При квалификации убийства при названных обстоятельствах по совокупности преступлений и по п. «з» и «к» соответственно образуется двойная квалификация, что не вписывается в рамки принципа законности и гуманизма. Квалификация описанных случаев по совокупности преступлений нужна, поскольку убийство и разбой, а также убийство и изнасилование представляют собой разные преступления, у которых, соответственно различные как объективная сторона, так и содержание умысла.

На наш взгляд, включение во вторую часть ст. 105 УК РФ квалифицирующих признаков сопряженности с разбоем или изнасилованием является не совсем удачной. В связи с этим, целесообразнее было бы исключить названные признаки из ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку это поспособствовало бы упрощению применения закона в судебной практике и вписывалось бы в рамки общих принципов российского уголовного права.

Разумеется, круг проблем, раскрытых и проанализированных в настоящей работе не является исчерпывающим, поскольку практика, как и время, движется вперед, преступники научились ухищряться при выборе способов исполнения убийств, в связи с чем, порой квалификация бывает затруднена.

На сегодняшний день на практике можно обнаружить немалое количество проблем, с которыми приходится сталкиваться правоприменителю, в процессе квалификации действия виновного по какому-либо пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ. Тем не менее, именно от правильной квалификации преступления напрямую зависит то, какое наказание будет назначено виновному и в каком размере. Именно поэтому правоприменитель должен изучать все имеющиеся обстоятельства совершённого преступления, а также проводить всестороннюю и полную проверку и исследование всех доказательств, полученных по делу. Дальнейшее изучение темы настоящего исследования, выявление проблем правоприменительной деятельности и поиск решения таковых, в конечном итоге, может благоприятно сказаться на дальнейшем совершенствовании как законодательства, так и деятельности органов следствия, дознания и суда.

Таким образом, учитывая, что многочисленные вопросы возникающие в процессе квалификации различных видов убийств по-прежнему остаются без ответа, актуальность изучения данной проблемы и путей её решения не вызывает сомнения. В рамках проведения исследовательской работы автором была предпринята попытка исследования и уяснения таких путей решения вопросов квалификации как легальное толкование и формирование единого подхода в судебной практике, а также нормотворчество, позволяющее устранить пробелы в уголовном законодательстве, уточнить его там, где это требуется, а также предложены конкретные меры, способные повлиять на повышение эффективности деятельности государственных органов, назначением которых является охрана прав и свобод человека и гражданина, а также справедливое правосудие.

3.2 Проблемы совершенствования норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах

В настоящий момент на практике и в теории существует значительное количество сложности, связанных с совершенствованием норм уголовного законодательства, регулирующих убийство, его квалификацию, ответственность за его совершение.

Присутствие сложностей говорит о необходимости совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, и внесение изменений в действующее законодательство. Существующее законодательство России, не решает существующих сложности в полной мере по предупреждению и пресечению преступлений данной категории.

Одной из первых, и в то же время «вечных» сложности является вопрос ужесточения уголовного наказания за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, и внесения соответствующих поправок в законодательство. Видится, что перемены в сфере наказания за убийство в существующих реалиях, крайне необходимы.

Обозначая указанную сложность, И.А. Ефремова отмечает, что целями уголовного наказания являются:

- Восстановление социальной справедливости. Данная цель достигается за счет защиты законных интересов и прав потерпевшего. Основная задача тут возмещения причиненного вреда преступлением.
- Исправление осужденных. Данная цель достигается через специальные органы исполнительной власти (ФСИН России, ФССП России, военная полиция ВС РФ, командование воинских частей).

– Предупреждение преступности – это система мер, предпринимаемых государственными органами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности [26].

В настоящее время эффективность предупреждения убийств в России нужно повышать. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос об ужесточении уголовного наказания за убийства.

Безусловно, уголовное наказание за данный вид преступления необходимо усиливать, путем ужесточения санкций и введения дополнительного вида наказания. С этой целью видится целесообразным повысить минимальную границу наказания по части 2 статьи 105 УК РФ в виде лишения свободы с 8 лет до 10 лет.

Продолжая рассматривать вопросы совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, необходимо проработать дополнительное наказание за убийство в виде штрафа, который будет взыскиваться в пользу потерпевшей стороны, а в отсутствии таковой стороны, в пользу государства.

Видится целесообразным установить размер штрафа от 500 000 до 1 000 000 рублей. При этом предлагаем привязать штраф по аналогии с суммами, взыскиваемыми в качестве морального вреда.

Скажем, по Приговору Саткинского городского суда Челябинской области № 1-119/2016 от 14 июля 2016 г.: «Русаков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» части 2 статьи 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 19 (девять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, потерпевшей по делу был заявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого Русакова компенсацию морального вреда в размере 1500 000 рублей. Суд взыскал с Русакова в пользу потерпевшей возмещение компенсации морального вреда 680000 рублей» [15].

Кроме этого, в УК РФ необходимо указать, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа взыскание штрафа производится в

принудительном порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Следовательно, первым вопросом, касающимся совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, является вопрос ужесточения уголовного наказания за убийства и введение дополнительного наказания в виде штрафа.

Кроме этого, необходимо изменение государственной политики в области противодействия совершения убийства. Тут самое главное необходимо усовершенствовать механизм предупреждения совершения убийств. Применять общесоциальное предупреждение осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе становления общества, а также специально-криминологическая профилактика убийств, включает меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида, а также меры индивидуально-профилактического воздействия на конкретных лиц.

Рассмотрим общие меры предупреждения с убийствами. Общие меры направлены на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем в стране, они не ориентированы специально на борьбу с убийствами, но в силу своей исключительной значимости для экономической, духовной и социальной жизни общества способны решить и проблемы борьбы с такой преступностью.

Специально криминологическое предупреждение убийств имеет целенаправленный характер и воздействует на социальные группы, отдельных лиц и организации или сферы деятельности, в отношении которых есть основания полагать, что они обладают повышенной криминогенностью или виктимностью. Специально криминологическое предупреждение убийств должно разрабатываться и осуществляться применительно к различным социальным группам, отраслям хозяйства.

Считаем, что необходимым решить проблему совершенствования законодательства в части применения пожизненного наказания, которое

предусматривается как одна из высших мер наказания за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Пожизненное лишение свободы — вид уголовного наказания, представляющий собой лишение свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного. Общество справедливо просит для таких преступников смертной казни, но данный вид наказания на сегодняшний день не применяется по Российскому уголовному закону, альтернативным видом наказания является пожизненное лишение свободы.

Проблем исполнения данного вида наказания достаточно много, и много вопросов, которые не в полной мере урегулированы уголовным законом.

Отсутствие социальной справедливости. Данная проблема выражается в том, что на наш взгляд, аморально содержать пожизненно убийц, маньяков, педофилов за счет налогоплательщиков, среди которых находятся и жертвы преступлений.

Материальные затраты (на содержание 1-го заключенного тратится около 33 000 руб. в месяц = 405 000 руб. в год) [51], которое несет государство на содержание осужденного, можно использовать в наиболее нуждающихся сферах общества, например, в медицине, образовании, спорте, что будет гораздо справедливее, по отношению к тем налогоплательщикам, которые не обязаны содержать осужденных.

Проблемы достижения такой цели наказания, как исправление пожизненного осужденного. Какие стимулы есть у осужденного к исправлению? Почти минимальные, т. к. у преступника нет позитивного изменения личности, т. е. на него не влияет применение специальных воспитательных мероприятий, ему не нужно профессиональное обучение и т.д. Он не приносит никакой пользы обществу, а просто «доживает» свою жизнь в местах лишения свободы.

Круг лиц. Часть 2 ст. 57 УК РФ содержит перечень лиц, которым не назначается пожизненное лишение свободы. Здесь существует проблема того, что по некоторым преступлениям субъектом может являться несовершеннолетнее лицо или женщина. Почему же за совершение одного и того же преступления закон предусматривает неравнозначное наказание по отношению к мужчинам, совершившим тоже самое деяние?

Применение условно-досрочного освобождения. Статья 79 УК РФ предполагает освобождение осужденного только в том случае, если он считается исправившимся лицом. В России пока ни один приговоренный к пожизненному сроку на свободу не вышел. Даже если предположить, что осужденный к пожизненному через 25 лет будет условно-досрочно освобожден, то выйдет на свободу в предпенсионном возрасте.

Таким образом, считаем целесообразным внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах:

- увеличить минимальную границу наказания по части 2 статьи 105 УК РФ в виде лишения свободы с 8 лет до 10 лет;
- снять мораторий на смертную казнь для особо опасных убийц. В этой связи видится целесообразным отменить или внести изменения в Постановление Конституционный Суд РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П, по которому наложен мораторий на смертную казнь;
- решить проблему совершенствования законодательства в части применения пожизненного наказания, которое предусматривается как высшая мера наказания за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.
- ввести отдельным наказанием за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, штраф в пользу потерпевших родственников убитого, а за неимением таковых в пользу государства в размере от 500000 до 1000000 рублей.

Заключение

Жизнь в качестве объекта уголовно-правовой охраны является дискуссионной категорией, ограниченной моментами начала жизни и смертью. Началом жизни является процесс родов, при котором плод становится виден из утробы матери, а моментом окончания жизни является биологическая смерть, связанная с возникновением необратимого распада клеток коры головного мозга.

Жизнь, как объект уголовно-правовой охраны, представляет из себя естественное и неотъемлемое благо, выражающееся в праве человека на существование, обеспечивающееся совокупностью существующих общественных отношений.

В действующем законодательстве преступления, где непосредственным объектом посягательства выступает жизнь человека, расположены в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности». преступления, указанные в п.п. 1-5 (ст. 105-108 УК РФ) традиционно рассматриваются как убийства и классифицируются самостоятельно в зависимости от общественной опасности данных действия (восприятие которой основано в том числе и на специфике потерпевших) на три группы:

- простое убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- привилегированное убийство (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ).

С позиции юриспруденции, которая, в свою очередь, берет за основу диспозицию ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийство – это насильственное лишение человека жизни. Необходимо особенно акцентировать внимание и на направленность умысла преступника, как на важнейшую составляющую характеристики субъективной стороны. Присутствие хотя бы одного из квалифицирующих признаков убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ повышает общественную опасность совершенного преступления.

Убийство при отягчающих обстоятельствах – наиболее опасный вид убийства. К числу отягчающих обстоятельств закон относит такие, которые в значительной степени увеличивают общественную опасность этого преступления и лица, его совершившего. В ч. 2 ст. 105 УК РФ указано 13 видов отягчающих обстоятельств.

Наиболее актуальна следующая квалификация:

по объекту:

«а» - убийство двух и более лиц;

«б» - убийство лица и его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

«в» - убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;

«г» - убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

по объективной стороне:

«д» - убийство совершенное с особой жестокостью;

«е» - убийство, совершенное общеопасным способом;

«ж» - убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

по субъективной стороне:

«з» - убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

«и» - убийство из хулиганских побуждений;

«к» - убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

«л» - убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по

мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

«м» - убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего [2].

На сегодняшний день на практике можно обнаружить немалое количество проблем, с которыми приходится сталкиваться правоприменителю, в процессе квалификации действия виновного по какому-либо пункту ч. 2 ст.105 УК РФ. Тем не менее, именно от правильной квалификации преступления напрямую зависит то, какое наказание будет назначено виновному и в каком размере. Именно поэтому правоприменитель должен изучать все имеющиеся обстоятельства совершённого преступления, а также проводить всесторонние и полные проверку и исследование всех доказательств, полученных по делу. Дальнейшее изучение темы настоящего исследования, выявление проблем правоприменительной деятельности и поиск решения таковых, в конечном итоге, может благоприятно сказаться на дальнейшем совершенствовании как законодательства, так и деятельности органов следствия, дознания и суда.

В результате исследования считаем целесообразным внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах:

- увеличить минимальную границу наказания по части 2 статьи 105 УК РФ в виде лишения свободы с 8 лет до 10 лет;
- снять мораторий на смертную казнь для особо опасных убийц. В этой связи видится целесообразным отменить или внести изменения в Постановление Конституционный Суд РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П, по которому наложен мораторий на смертную казнь;
- решить проблему совершенствования законодательства в части применения пожизненного наказания, которое предусматривается

как высшая мера наказания за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

- ввести отдельным наказанием за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, штраф в пользу потерпевших родственников убитого, а за неимением таковых в пользу государства в размере от 500000 до 1000000 рублей.

Проведенное исследование проблем объективной и субъективной стороны убийства позволило сформулировать некоторые выводы и предложения, представленные в тексте работы.

- а) Изменить редакцию п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которую предлагается изложить как «убийство при посягательстве на жизнь двух или более лиц». В этом случае фактическое причинение смерти одному человеку и покушение на убийство другого человека будет рассматриваться как единое оконченное преступление.
- б) Изменить редакции п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которую предлагается изложить как «убийство женщины, которую виновный считал беременной».
- в) В качестве убийства по найму, подлежащего квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно рассматриваться только такое деяние, которое обусловлено получением его субъектом (или желанием получения в будущем) за совершение преступления материального вознаграждения. Иное (нематериальное) не должно рассматриваться как создающее отношения найма. Соответствующее определение убийства по найму целесообразно дать непосредственно в тексте ст. 105 УК РФ (примечании к ней) либо в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.
- г) Лицо, считавшее, что убийством скрывает «мнимое» преступление, когда деяние в действительности таковым не являлось (например, мелкое хищение или непреступная контрабанда), должно нести

ответственность за покушение на убийство с целью сокрытия другого преступления.

- д) Для устранения разногласий между целью и сопряженностью, в случаях при изнасиловании и последующем убийстве потерпевшего с целью скрыть ранее совершенное изнасилование, необходимо ограничить п. «к» ч. 2 ст.105 УК РФ указанием только на специальную цель, т.е. «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».
- е) Предлагается дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новыми пунктами, предусматривающими следующие квалифицированные виды убийств:
- 1) убийство лица или его близких из мести за отказ этого лица от участия в совершении преступления;
 - 2) убийство, совершенное лицом, ранее судимым за убийство (за исключением привилегированных составов убийства);
 - 3) убийство, совершенное работником правоохранительного органа или военнослужащим.

Несмотря на то, что в рамках настоящего исследования предпринята попытка всестороннего изучения убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, проблем квалификации данных убийств, предложены способы совершенствования законодательной регламентации ответственности за убийства, все же затронутую тему нельзя считать исчерпанной.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаркин И.М. История юридической мысли России: Курс лекций / И.М. Азаркин – М. : Либрус, 2016. 387 с.
2. Алексеева А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах // Сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики». – М., 2019. С. 9-12.
3. Алиева А.Р. Законодательство России о наказании за убийство: история и перспективы развития / А.Р. Алиева // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 12. С. 165-168.
4. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учеб. Пособ. / Л.А. Андреева. – СПб., 2014. 216 с.
5. Андрушко П.А. Преступление против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий [и др.]; отв. ред. Чучаев А.И. – М. : Проспект, 2014. 680 с.
6. Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. - М., 2012.
7. Арсанукаев И.С. Квалификация убийств, совершенных с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение // Право и государство: теория и практика. - 2007. № 11. С. 127-129.
8. Артюшина О.В. Непосредственный объект убийства, совершаемого с особой жестокостью // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. № 4. С. 154-157.
9. Артюшина О.В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья / О.В. Артюшина // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 135-142.
10. Архив Верховного суда Республики Дагестан. 1999. Уголовное дело № 1649.

11. Архив судебного участка № 1 Алтайского краевого суда Алтайского края. 2011. Уголовное дело № 2-16/2011.
12. Архив Судебного участка Архангельского областного суда Архангельской области. 2014. Уголовное дело № 2-19/2014.
13. Архив Курганского областного суда Курганской области. 2014. Уголовное дело № 2-24/2014.
14. Архив Магаданского областного суда Магаданской области. 2014. Уголовное дело № 331922-05/2014.
15. Архив Саткинского городского суда Челябинской области. 2016. Уголовное дело № 1-119/2016
16. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству: учебник / С.В. Бородин. – М. : Книга, 2016. 106 с.
17. Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни: учебник / С.В. Бородин. – М. : Право 2015. 159 с.
18. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву: учебник / С.В. Бородин. – М. : Наука 2015. 261 с.
19. Бриллиантов А.В. О некоторых проблемах квалификации убийства // Российский следователь. - 2000. № 4. С. 23-25
20. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: учебное пособие / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Нижний Новгород, 2014. 89 с.
21. Винокуров В.Н. Жизнь человека как объект преступления: система особенной части уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. №12. С. 114-121.
22. Веригина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 169-170.

23. Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. М.: Бек, 1996. С. 460-464.
24. Демидов Ю.А. Человек — объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. 1972. № 2.
25. Дементьев С.В. Понятия беспомощного и бессознательного состояния: лекционный курс / С.В. Дементьев. – М. : Российская юстиция, 2015.
26. Ефремова И.А. К вопросу о целях уголовного наказания // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 43.
27. Жижиленко А.А. Преступления против личности. М. : Юрлитиздат, 1927.
28. Жирнов О.О. Преступления против жизни и здоровья в системе преступлений против личности в уголовном праве России // Материалы международной научно-практической конференции «Право. Нормотворчество. Закон». М., 2018. С. 67-69.
29. Иванова В.В. Преступное насилие: учебное пособие / В.В. Иванова. – Нижний Новгород, 2017. 203 с.
30. Исаев И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М. : Книга, 2015. 859 с.
31. Квалификация преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 354 с.
32. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора: учебник / П.Е. Казанский. – М. : юридическая литература, 1999. 246 с.
33. Карагодин В.Н. Основы методики расследования умышленных убийств / В.Н. Карагодин. – Екатеринбург: СУСК при прокуратуре РФ по Свердловской области, 2010. 244 с.

34. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды: учебное пособие / И.Я. Козаченко. – Томск, 2016. 157 с.

35. Конституция Российской Федерации / принята всенародным голосованием 12.12.1993г (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

36. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1999. 238 с.

37. Кузнецова, В.В. Некоторые проблемы квалификации убийства / В.В. Кузнецова, Л.С. Буторина // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 3 (61). С. 15-19.

38. Ларина Л.Ю. Совокупность преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина. - Рязань, 2011. 29 с.

39. Михайлова О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая категория// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. 1985. С. 9-10.

40. Наумов А.В. Мотивы убийств. Учебное пособие. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1969.

41. Новоселов Г.П. Преступления против жизни: система и алгоритм квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. № 4 (42). С. 66-74.

42. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

43. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола

установления смерти человека: Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

44. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2012 г. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 59-О11-27 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

45. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г.).

46. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г. // Документ опубликован не был.

47. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

48. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

49. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

50. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

51. Официальная статистика Федеральной службы исполнения наказаний РФ. // Официальный сайт ФСИН РФ - URL: <http://фсин.рф/budget/rashod.php/>

52. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. – М.: Госюриздат, 1924.
53. Попов А.Н. Убийство двух или более лиц – совокупность или одно преступление?// Криминалист. 2009. № 2 (5). С. 7-8
54. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по делу № 1-226/2013 от 4 июня 2013 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области. 2013. Уголовное дело № 1-226/2013.
55. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1-229/2013 от 22 июня 2013 г. // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска Челябинской области. 2013. Уголовное дело № 1-229/2013.
56. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по делу № 1-76/2015 от 24 апреля 2015 г. // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области. 2015. Уголовное дело № 1-76/2015.
57. Приговор Коркинского городского суда Челябинской области по делу № 1–91/2014 от 6 июня 2014 г. // Архив Коркинского городского суда Челябинской области. 2014. Уголовное дело № 1-91/2014.
58. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска по делу № 1-203/2017 // Архив Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области. 2017. Уголовное дело № 1–203/2017.
59. Приговор Увельского районного суда Челябинской области по делу № 1-65/2015 от 14 октября 2015 г. // Архив Увельского районного суда Челябинской области. 2015. Уголовное дело № 1-65/2015
60. Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Вердикт, 1996.
61. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб. Юрид. центр Пресс, 2003.
62. Самолюк И.Д. Особая жестокость как элемент состава преступления // Проблемы искоренения преступности в период строительства коммунизма. Ученые записки ДВГУ. 2018. Т. 30.

63. Сапожникова, К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства / К.А Сапожникова // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5 (19). С. 87-89.

64. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru

65. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru

66. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru

67. Ситникова, А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных без отягчающих и смягчающих признаков (часть 1 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации) / А.И. Ситникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 84-88.

68. Спиридонова Л. Проблемы квалификации действий лица в условиях фактической ошибки при наличии умысла на убийство двух и более потерпевших // Законность. 2012. № 10. С. 55-57

69. Стельмах Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика способа совершения убийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М. : Моск. гос. открытый ун-т им. В.С. Черномырдина, 2012. 31 с.

70. Стеценко С.Г. Жизнь и смерть человека как объект правовой науки // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7.

71. Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. - М. : Юрид. фирма «Частное право», 2002.

72. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая // Учение о преступлении. – СПб., 1874.
73. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
74. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) – утратил силу
75. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Ф. Здравомыслова. – М. : Юристъ, 2014. 461 с.
76. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Литмир, 2016. 536 с.
77. Хатуаева В.В., Соскова К.А. Система преступлений против жизни: тенденции развития законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 9. С. 45-54.
78. Шишев Т.Э., Шищенко Е.А. Проблемы квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах // Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. М., 2019. С. 1513-1515.
79. Шкурная Е.В. Жизнь как объект права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2009.
80. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью. Ставрополь, 2003.
81. Larry J. Seagel. Criminology. 2011.
82. Hate crime laws. A practical guide. OSCE, 2009
83. Sykes G. M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency. // American Sociological Review. - 1957. - № 22.
84. Jäger R. Bericht der Landesregierung über Maßnahmen zur Prävention des Extremismus in Nordrhein-Westfalen. Dusseldorf, 2010.

85. Tokarczyk R.A. Biojurisprudencja: podstawyprawadla XXI wieku / R.A. Tokarczyk. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2008.